

31-8

Н. Цюлковский.

10258

МОНИЗМ ВСЕЛЕННОЙ.

Калуга, Брут, 81, Н. Э. Цюлковскому.
U. d. S. S. R. Kaluga, K. Tziolkowsky —
C. Ziolkowsky — Ciolkowsky (latin).

КАЛУГА.

1931.

Если и объясняет мое вино, то все же оно натуральное.

Чтобы понять меня, вы должны совершенно отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, темных философий, от всех авторитетов, кроме авторитета точной науки, т. е. математики, геометрии, механики, физики, химии, биологии и их приложений.

По поводу моей космической ракеты пришло следующий отзыв Ассоциация Натуралистов.

СССР Нарком по просвещению. Ассоциация Натуралистов, 30 дек. 1922 г. № 939. Москва, Петровско-Разумовская с.-х. академия, д. № 17.

Многоуважаемый К. Э., глубокий интерес вызывает ваша книга «Вне Земли». Поражает в ней обилие теоретических данных, выкладки и выводы строго научного характера. Но главное отличие и ценность вашего сочинения — это тот дух любви к человечеству и мощное желание ему добра, которыми пронизана вся книга. Честь и слава вам, дорогой коллега!

Ассоциация Натуралистов с гордостью видит своим членом вас, умеющего так просто соединить великое знание и мудрость с неисчерпаемой любовью к людям. Столь редкое для ученых сочетание достоинств выделяет вас из среды их и служит еще раз доказательством того, что громадную ценность для человечества представляли и представляют неизвестные ученые.

Привите же от нас привет, дорогой учитель и коллега!

Врид секретаря и секретарь физико-химической комиссии В. К.

Далее — из письма того же Б. К. читаем:

С великим удовольствием я прочел вашу книгу «Вне Земли». В официальной бумаге от Асната я не мог поместить всего того, что хотелось бы сказать автору... Признавая теоретически возможность воспользоваться ракетой для межпланетных сообщений, я пишу в этом изумительном проекте осуществление идеи и дремлюще-человеческой мечты о райско-вечном существовании людей при жизни.

Пусть не теперешнее поколение осуществит ее, все равно, если когда-нибудь она осуществится — как ничтожны покажутся тогда все земные дела». «Суета сует — всегда суета», как сказал сиревский мудрец. А самое важное и интересное в жизни, добавим мы с вами — знание и наука.

Ваша ракета — это первая попытка к проникновению за пределы Земли, основанная на точных научных данных. Это вместе с тем попытка сочетать ничтожное по величине — человека с бесконечно великим — с космосом... (здесь очень длинного и интересного письма тов. Б. К. не привожу).

Прочитавших мою книжку, прошу сообщить мне о произведенном ею впечатлении, для чего сообщаю свой адрес: Калуга, пр. Брута, 79. Цюльковскому.

МОНИЗМ ВСЕЛЕННОЙ.

(КОНСПЕКТ).

Панпсихизм, или все чувствует.

Я — чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи. В физике, химии и биологии я вижу одну механику. Весь космос только бесконечный и сложный механизм. Сложность его так велика, что граничит с произволом, неожиданностью и случайностью, она дает иллюзию свободной воли сознательных существ. Хотя, как мы увидим, все периодически, но ничто и никогда строго не повторяется.

Способность организмов ощущать приятное и неприятное я называю чувствительностью. Заметим это, так как под этим словом часто подразумевают отзывчивость (в животном — рефлексы). Отзывчивость — совсем другое. Отзывчивы все тела космоса. Так все тела изменяются в объеме, форме, цвете, крепости, прозрачности и всех других свойствах в зависимости от температуры, давления, освещения и вообще воздействия других тел.

Мертвые тела даже иногда отзывчивее живых. Так термометр, барометр, гироскоп и другие научные приборы гораздо отзывчивее человека.

Отзывчива всякая частица материи. Мы думаем, что она также чувствительна. Объяснимся.

Из известных нам животных чувствительнее всех человек. Остальные известные животные тем менее чувствительны, чем организация их ниже. Растения чувствительны еще менее. Это — непрерывная лестница. Она не кончается и на границе живой материи, потому что этой границы нет. Она искусственна, как и все границы.

Чувствительность высших животных мы можем назвать радостью и горем, страданием и восторгом, приятностью и неприятностью. Ощущения высших животных не так сильны. Мы не знаем их названий и не имеем о них представления. Тем более непонятны нам чувства растений и неорганических тел. Сила их чувствительности близка к нулю. Говорят на том основании, что со смертью, или переходом органического в неорганическое чувствительность прекращается. Если она превращается в обморок, благодаря оставшемуся сердцу, то тем более она исчезает при полной разлуке живого.

Чувство исчезает, но отзывчивость остается и у мертвого тела, только она становится менее интенсивной и доступной больше для ученого, чем для среднего человека.

Человек может описать свои радости и муки. Мы ему верим, что он чувствует, как и мы (хотя на то нет точных доказательств. Интересный пример веры в неведомое). Высшие животные своим криком и движением заставляют нас догадываться, что их чувства подобны нашим. Но низшие существа и того не могут сделать. Они только бегут от того, что им вредно. (Троицки). Растения же часто и того же могут совершить. Значит

ли из этого, что они ничего не ощущают? Неорганический мир тоже ничего о себе не в силах сообщить, но и это еще не означает, что он не обладает низшей формой чувствительности.

Только степень чувствительности разных частей вселенной различна и непрерывно меняется от нуля до неопределяемо большой величины (в высших существах, т. е. более совершенных, чем люди. Они получают от людей же или находятся на других планетах).

Все непрерывно и все едино. Материя одна, также ее отделимость и чувствительность. Степень же чувствительности зависит от материальных сочетаний. Как живой мир по своей сложности и совершенству представляет непрерывную лестницу, нисходящую до «мертвой» материи, так и сила чувств представляет такую же лестницу, не исчезающую даже на границе живого. Если не прекращается отделимость, явление механическое, то почему прекратится чувствительность — явление, неправильно называемое исключительным, т. е. изъятим общего с материею не имеющим. Мы этому слову придаем материальность). И те, и другие явления идут параллельно, согласно и никогда не оставляют ни живое, ни мертвое. Хотя с другой стороны количество ощущения у мертвого так мало, что мы условно или приблизительно можем считать его отсутствующим. Если на черную бумагу упадет белая пылинка, то это еще не будет основанием называть ее белой. Белая пылинка и есть эта чувствительность «мертвого».

В математическом же смысле вся вселенная жива, но сила чувствительности проявляется во всем блеске только у высших животных. Всякий атом материи чувствует сообразно окружающей обстановке. Попадая в высоко организованные существа, он живет их жизнью и чувствует приятное и неприятное, попадая в мир неорганический, он как спит, находится в глубоком обмороке, в небытии.

Даже в одном животном, блуждая по телу, он живет то жизнью мозга, то жизнью кости, волоса, ногтя, зонта и т. д. Значит, он то мыслит, то живет подобно атому, заключенному в камне, воде или воздухе. То он спит, не сознавая времени, то живет моментом, как низшие существа, то сознает прошедшее и рисует картину будущего. Чем выше организация существа, тем это представление о будущем и прошедшем простирается дальше.

Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи. Все живо, но условно мы считаем живым только то, что достаточно сильно чувствует. Так как всякая материя всегда, при благоприятных условиях, может перейти в органическое состояние, то мы можем условно сказать, что неорганическая материя в зачатке (потенциально) жива.

Три основы суждений.

Для своих рассуждений мы имеем три начала, или три элемента: время, пространство и силу.

Все остальное вытекает из них — даже чувствительность. Эти три понятия свойственны только внешнему разуму и есть его результаты (т. е. устройству мозга).

Самое простое понятие — время. Оно имеет два направления — прошедшее и будущее и определенную величину, т. е. измеримо, как и всякая величина. Как и всякая величина, она бесконечна, т. е. не имеет ни начала, ни конца. И хочу сказать, что во вселенной времени сколько угодно. Великий атом щедро одарен временем. Великие громадные времена известные и воображаемые — совершенный нуль в сравнении с его запасом в природе. Величайший дар космоса для всякой его части, значит, и для человека, нескончаемое время.

Более сложное представление о пространстве. Оно имеет не только множество направлений, но мы приписываем ему еще разные формы, объемы и т. д.

В природе пространство не имеет границ. Его такое же обилие, как и времени.

Значит, атом одарен еще и неистощимым и безпредельным пространством.

Еще сложное представление о силе. Оно вытекает из понятий о времени и пространстве.

Эти три элемента суждений отвлеченности (абстрактны), т. е. не существуют во вселенной отдельно. Но все они сливаются в представлении о материи. Они же ее определяют. Без материи не существует ни время, ни пространство, ни сила. И обратно, где есть одно из этих понятий, там есть и материя. Она определяется тремя этими понятиями. Они, ко-

нечно, вполне субъективны. В сущность их вводить мы считаем мало полезным.

Закон повторяемости.

Некоторые вообще отрицают бесконечность. Но ведь одно из двух: конечность или бесконечность. Среднего мнения быть не может. Ограниченность никакой величины допустить нельзя. Значит остается принять только одно — бесконечность.

Прежде думали, что Земля единственна. Все остальное составляло небо, ничего общего не имеющее с Землей. Звезды, луна и солнце — все это были боги.

Потом наука выяснила, что при одном нашем солнце ютится более тысячи планет, подобных Земле. Также и Солнце считали единственным. Оно, конечно, частью, сходило за главного бога. Но и солнц нашли несколько тысяч миллионов, и пусть не хуже нашего. А так как они окружены сотнями планет, как и наше солнце, то число земель возрастает уже до сотен миллиардов. Группа солнц со своими спутными планетами называется Млечным путем и составляет, так называемую, спиральную туманность. На достаточного далека эта совокупность солнц должна, действительно, предстать нам в виде едва заметного туманного пятнышка.

В настоящее время насчитывают около миллиона таких туманностей.

Отсюда ясно, что число планет в космосе еще увеличивается в миллион раз и уже доходит до сотен миллионов миллиардов (10^{11}). На каждого человека земли пришлось бы их 100 миллионов штук.

Далее этого факты не идут. Но воображению и ум подсказут нам, что открытый миллион спиральных туманностей или млечных путей составляет также одну группу, одну астрономическую единицу 4-го разряда. И можно основательно назвать ее эфирным островом. Но возможно ли, чтобы она была единственной в природе. Ведь она же занимает бесконечно малую часть всего пространства. Остальная-то бесконечная часть его неужели пуста. Где есть пространство, там должна быть и материя. А раз пространство бесконечно, то и распространение материи тоже не ограничено.

Мы приходим к выводу, что и эфирных островов без конца. Их группа составляет единицу 5-го порядка. Число разрядов астрономических единиц, вероятно, также бесконечно, как время и пространство, т. е. существует и 6-й, и 7-й разряд — без конца.

Явления космоса периодичны. В общем, вселенная всегда имела один вид.

Люди склонны думать, что все умирает, как умирают они сами. Под смертью они подразумевают вечное потемнение жизни или состояния. Это одна из иллюзий ума, называемая антропоморфизмом, или уподоблением окружающего явления жизни человека. Антропоморфист думает, что какая-нибудь палка, гора, травка, насекомое думает и делает, как он сам. Напр., камень рождается, растет, умирает, гора размышляет, бактерия соображает, амeba — хитрит и т. д.

Но нельзя же перить и в обратный процесс — восстановления. Разве рождение растений, животных и человека не есть процесс, обратный умиранию? Разве мы видим только одно разрушение организма. В равной мере царствует и созидание — явление обратное. Оно даже сильнее умирания, так как число организмов на земле непрерывно возрастает. Население земли может увеличиться, при сохранении величайшего благосостояния, в тысячу раз. Если бы не ограниченность солнечной энергии, приходящейся на долю земли, то вся она могла бы превратиться в живое. Вся планета до самых недр могла бы тогда ожить. Можно ли после этой картины сомневаться в жизнеспособности материи? Мозг и душа смертны. Они разрушаются при конце. Но атомы или части их бессмертны и потому, сгнившая материя опять восстанавливается и опять дает жизнь, по закону прогресса, еще более совершенную.

Планыеты были сияющими солнцами и погасли. Тоже ожидает и все солнце. Они должны погаснуть. Прекратится их лучезапускание — источник жизни — и живой мир на планетах умрет. Вселенная станет подобна темнице без окон и дверей. Не возможно ли это? Навсегда ли это? Вселенная прожила бесконечность времени и если бы солнца угасли, то во было бы тысяч миллиардов солнц, которые мы сейчас видим в млечных путях.

Редко астрономы наблюдают угасание солнц, гораздо чаще возникают новые солнца. В каждое столетие появляется их в Млечном Пути несколько штук. Это справедливо и относительно иных сп-

бальных туманностей; там тоже возникают вспышки зарождающихся солнц.

Вот и разгадка вечного скитания млечного пути и миллиона других таких же спиральных туманностей: хотя и гаснут солнца, но на место их возвращаются новые.

Итак, солнце светит миллиарды лет, сжигая на остывших планетах материю. Затем они остынут с поверхности и не дают лучей. Но атомный процесс внутри их не останавливается, они излучают радиоактивную материю, которая дает вещество элементарное и очень упругое. Все это кончается взрывом, т. е. появлением временной звезды и образованием разреженной газовой массы, которая и дает через миллиарды лет солнце с планетами и их спутниками.

Умирают и спиральные туманности (страшно отдаленные группы солнц, или млечные пути), т. е. их солнца сгорают и превращаются в облака разреженной материи.

Слияние звезд каждого млечного пути неизбежно, но теория вероятности, во оно требует громадного времени, которое можно вычислить. Оно в миллиарды раз больше периода жизни одной солнечной системы. За слиянием следует период блеска, за ним — остывание, а далее кризис, образование туманности, т. е. зачаточного млечного пути. Но и он воскресает, или снова дает млечный путь, состоящий из группы солнц. Доказательством этого возникновения служат те сотни тысяч спиральных туманностей, которые не выходят из поля зрения гигантских телескопов. Если один из них угасает,

то другие восстаиваются из угасших невидимых. Также и группы млечных путей, т. е. эфирному острову должен быть вечный конец. Но и эфирных островов множество. Если один из них преобразовывается в элементарную материю, то другой из подобной же возникает. Все астрономические единицы живут и умирают, чтобы снова возникнуть. Верное, только преобразовываются, образуя то сложное, то более элементарное вещество и давая нам то вид звездного неба, то вид разреженного большей частью невидимого газа.

Если период солнечной системы составляет биллионы (10^{12}) лет, то период млечного пути (астроном. единица 3-го класса) продолжается квадриллионы (10^{24}) лет, а жизнь эфирного острова — секстиллионы (10^{26}). Чем сложнее астрономическая единица, чем выше ее класс, тем ее повторяющийся период длиннее. Какой же результат? Вывод тот, что вселенная, *в общем*, всегда представляла одну и ту же картину. Хотя бы наша планетная система и была биллионы лет тому назад туманностью, во вид млечного пути, в течение квадриллионов лет, остался тот же. Это было скопление сотен миллионов солнц в разном возрасте — от младших туманностей, до застывших с поверхности темных солнц. Хотя и млечный путь квадриллионы лет тому назад был единой чрезвычайно разреженной материей, но существовали другие млечные пути в эфирном острове, состоявшие из собрания солнц и картина его, в среднем, почти не изменялась в продолжение секстиллионов лет. Также эфирный остров был временно разрушен, но группа их, или

единиц 5-го класса, жила непрерывно, состояла из множества укрупненных эфирных островов. Каждый содержал миллионы млечных путей, каждый из последних, в свою очередь, состоял из сотен миллионов солнечных систем, а каждая солнечная система из сотен планет.

Итак, вся вселенная собиралась из множества планет, освещаемых солнечными лучами.

Всю бесконечность космоса не может охватить ограниченный человеческий ум. Но представь, что мы можем наблюдать один наш эфирный остров в течение секстиллионов лет. Что мы тогда увидим? В каждой млечной пути, из которых он состоит, множество раз погасают солнца, возникают туманности, превращаясь в гигантские солнца и затем в планетные системы. И наша солнечная система много раз должна умереть и возникнуть.

Проходит еще многие billions лет и мы видим, как сливаются постепенно солнца в любом млечной пути. Они близятся к единению и через многие триллионы лет к погасанию — пройдя предельно период невообразимого блеска от столкновений и сливаясь солнц. Итак, мы видим, через quadrillions лет, погасание млечных путей, их обращение в туманности и новое возникновение в форме собрания солнечных систем.

Секстиллионы лет держится эфирный остров, млечные пути которого множество раз разрушаются и возникают. Но, наконец, и млечные пути сливаются; разрушается сам эфирный ост-

ров, чтобы возникнуть снова во всем блеске его жизни.

Что же считать за начало вселенной? Если ограничиться эфирным островом, то за начало вселенной можно принять состояние «острова» в виде аморфной материи. Но же надо забывать, что это «начало» есть только начало периода и повторяется бесконечное число раз.

Если млечный путь считать космосом, то началом вселенной будет его газообразное состояние. И это «начало», конечно—есть только начало, одного из бесконечно повторяющихся периодов.

Наконец, если мир ограничить солнечной системой, то началом космоса будет состояние ее в форме очень разреженной материи.

Периодичность строения атомов и их положения в небесных телах.

Вселенная составлена из простых и сложных тел. Простых тел известно около 90. Вероятно, их гораздо больше. Сложных тел миллиарды, собственно, их неизобразимое количество. Они составлены из простых. Но и простые на наших глазах преобразовываются в еще более простые, т. е. с меньшим атомным весом. Теперь в науке много оснований считать 90 известных химических элементов, состоящими из водорода. То же подтверждает и астрономия. Зачаточные солнца, т. е. планетарные туманности, содержат очень немного самых простейших элементов. Потом уже они дают солнца, содержащие известные и неизвестные нам простые тела. Таким образом, что

человек на земле увидит с величайшим усилением только в последнее время, то природа делает непрерывно вековой шаг, хотя и медленно.

Из более простой, вероятно, единой материи (субстанции — сущность — начало) получается все разнообразие, так называемых, химических элементов и их соединений. И обратно, при взрыве горящих солнц и образовании планетарных туманностей, получается простая материя из сложной. Впрочем, оба процесса всегда идут одновременно, но то один преобладает, то другой. Разложению (анализу) преобладает в сложном веществе, в соединениях, а соединение (синтез) в начальной, простой материи.

При описанных нами преобразованиях астрономических единиц вся материя не только перемещается (или перемешивается), но непрерывно простые тела превращаются в сложные и обратно. И хочу сказать, что золото, свинец и другие элементы превращаются в водород и гелий, и обратно — водород, гелий и другие простые тела, с малым атомным весом, — в золото, серебро, железо, алюминий и т. д. И хочу также выразить, что центральные части небесных тел попадают на поверхность их и обратно. Одним словом, все непрерывно и периодически перемещается и преобразуется. Этот процесс обмена и преобразования элементов совершается и всегда, помимо катастрофических явлений. Все солнца испускают и теряют материю. Они же ее и получают. Светящиеся более теряют, чем получают, а темные — наоборот. Не исключены отсюда, конечно, и планеты, кото-

рые всегда обладают хотя малой степенью радиоактивности.

М О Н И З М.

Мы проводим монизм по вселенной — по всему. Весь процесс науки состоит в этом стремлении к монизму, к единству, к элементарному началу. Его успех определяется степенью достижения единства. Монизм в науке обусловлен строением космоса. Разве Дарвин и Ламарк не стремились к монизму в биологии? Разве того же не желают геологи? Физика и химия плечет все по тому же направлению. Астрономия и астрофизика доказали единство образования небесных тел, сходство Земли и неба, единообразие их природы и лучистой энергии. Даже исторические науки стремятся к монизму.

В биологии объединяются клеточки живших существ, образуя животных с одним управлением (мозг — душа), объединяются люди в общества, стремясь слиться в одно могущественное тело. Скоро должна объединиться так и вся земля. Это объединение на иных планетах должно достигнуть высшего результата.

И прибавлю к известным уже видам единства и всеобщую чувствительность материи, потенциальную способность каждого атома, при сложной обстановке, жить. Мыслит мозг, но чувствуют атомы, его составляющие. Разрушен мозг, — исчезло и напряженное чувство атомов, замещающее ощущение небытия, близким к нулю.

Невозможно отрицать своевременное появление органической жизни на таких крупных планетах, как Земля.

Много общего между планетами разных солнечных систем; они составлены из одних и тех же веществ, при достаточной величине имеют моря и атмосферы, освещены лучами солнца, поддержаны силой тяжести, имеют сутки и времена года.

Почему бы на них не зародиться жизнь, как она зародилась на Земле? Правда, на отдаленных от светящегося светила планетах холодно, а на близких к солнцу—жарко. Но планет у каждого солнца множество. Некоторые из них должны находиться, подобно Земле, на благоприятном расстоянии от светила и потому должны быть пригодны к жизни. Потом тахрити показывают, что все планеты отдалались от солнца, сначала касаясь его, и только потом постепенно удалялись. Так что любая планета, в некоторый промежуток времени, находилась в условиях температуры, подходящей для самозарождения и развития жизни. Наоборот, каждая планета, и в том числе Земля, когда-то не была в этих условиях. Также каждая планета, имеющая сейчас благоприятную степень тепла, со временем лишится ее, так как удалится от светила. Кроме того, самое это центральное светило, разгораясь или угасая, также даст всем планетам удобные моменты для развития жизни, независимо от изменений их расстояния от солнца.

Некоторые планеты малы и потому без жидкостей и атмосфер. Другие велики и потому еще не остыли. А когда остыли, то уже далеко ушли от своего солнца и не стали получать достаточно его лучей. Поэтому ни малые, ни большие планеты жизни не дали.

Заметим, moreover, что эти моменты могут продолжаться миллиарды лет, чего достаточно для зачатия и развития организмов.

Зачиналась в удобный момент жизнь, но погибает и при изменении условий, так как эти изменения происходят постепенно и жизнь успевает к ним приспособиться.

На мелких планетах нет атмосфер. Это как будто мешает образованию жизни.

Но будем сейчас спорить. Все же шло так: большинство крупных планет или периферии, или центры с газовой оболочкой, или есть, или было, или будет обитаемо.

Чего можно ждать от человечества.

Трудно себе представить, как идет процесс развития жизни на какой-нибудь планете, но обраться к земле. Чего мы можем ожидать от населения земного шара?

Человек сделал великий путь от «мертвой» материи к одноклеточным существам, а отсюда к своему телерешенному полуживотному состоянию. Остановится ли он на этом пути? Если и остановится, то не сейчас, ибо мы видим какими гигантскими шагами прогрессирует в настоящее время наука, техника, обстановка жизни и социальное

устройством человечества. Это указывает и на перемены в нем самом. Во всяком случае эти перемены должны произойти.

Пока, пока сам человек мало изменяется. Те же остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность. В отношении общественного развития он даже уступает муравьям и пчелам. Но, в общем, он опередил животных и, следовательно, сильно прогрессирует. Ничто сразу не останавливается. Не остановится и человек в своем развитии, тем более, что ум дано уже ему подталкивает его нравственное несовершенство, но пока животные излациности сильнее, и ум не может их одолеть.

Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на земле, которое будет соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подталкиваемое гениями, заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротой и с такою же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечет за собою усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек сделается влиятельным хозяином земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океаны. Климат будет изменяться по желанию или надобности. Вся земля сделается обитаемой и приносящей великие плоды. Сначала исчезнут вредные животные и растения, потом ищавятся и от домашних

животных. В конце-концов, кроме низших существ, растений и человека ничего на земле не останется. Самые растения усовершенствуются искусственным подбором и скрещиванием в такой степени, что уже будет утилизировать не 0,02% (1 : 5 000) солнечной энергии, а до 20—30%, т. е. в тысячу раз больше, чем теперь. Многочисленное население земли будет усиленно размножаться, но право производить детей будут иметь только лучшие особи. Все будут иметь жен и счастливо жить с ними, но не все будут иметь детей.

Таким образом, численность людей, дойдя до своего предела, не будет возрастать, но зато качество их будет непрерывно повышаться к лучшему. Естественный подбор заменится искусственным, причем наука и техника придут ему на помощь.

Так пройдут тысячи лет и вы тогда население не узнаете. Оно будет настолько же выше современного человека, насколько последний выше какой-нибудь мартышки. Исчезнут из характера животные инстинкты. Даже исчезнут унизительные для половых акты и заменятся искусственным оплодотворением. Женщины будут родить, но без страданий, как родят животные. Прошедшие или заведомы будут продолжать развитие в особой обстановке, заменяющей утробу матери.

Будет полный арестор для развития как общественных, так и индивидуальных свойств человека, не вредящих людям.

Картины душевного мира будущего человека, его общечеловечности, комфорта, понимания последней, спокойной радости и уверенности в безоблачном и нескончаемом счастье — трудно себе представить. Ничего подобного ни один миллиардер сейчас не может иметь.

Техника будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей солнечной системе. Посетит и изучит все ее планеты. Неисчерпанные миры ликвидируют и заменят собственным населением. Окружат солнце искусственными жилищами, заимствуя материал от астероидов, планет и их спутников. Это даст возможность существовать населению в 2 миллиарда раз более многочисленному, чем население земли. Отчасти она будет отдавать небесным колониям свой избыток людей, отчасти переселенные кадры сами будут размножаться. Это размножение будет страшно быстро, так как огромная часть ячеек («яйцеклеток» и сперматозоидов) пойдет в дело.

Кругом солнца, по близости астероидов, будут расти и совершенствоваться миллиарды миллиардов существ. Получатся очень разнообразные породы совершенных: пригодные для жизни в разных атмосферах, при разной тяжести, из разных планет, пригодные для существования в пустоте или в разреженном газе, живущие лишь и живущие без нее — одними солнечными лучами, существа, переносящие жар, существа, переносящие холод, переносящие резкие и значительные изменения температуры.

Впрочем будет господствующей наиболее совершенный тип организма, живущего в эфире и питающегося непосредственно солнечной энергией (как растения).

После заселения нашей солнечной системы начнут заселяться иные солнечные системы нашего млечного пути. С трудом отделился человек от земли. Гораздо легче было одолеть солнечное притяжение, в виду свободы движений в эфире и громадности лучистой энергии всего солнца, которой мог воспользоваться человек. Земля оказывается исходным пунктом расселения совершенных в млечном пути. Где на планетах встретят пустыню или недоразвившийся уродливый мир, там безболезненно ликвидируют его, заменив своим миром. Где можно ожидать хороших плодов, там оставит его развиваться. Тяжкую дорогу прошло население земли. Страдальческий и длинный был путь. И еще осталось много времени для мучительного банкетта. Наследателем этот путь. Но земля, расходясь в своей спиральной туманности (т. е. в млечном пути), устранила эту тяжелую дорогу для других и заменяет ее легкой, исключаяющей страдания и не отнимающей миллиарды лет, необходимых для самозарождения.

Заселение вселенной.

Что мы имеем право ожидать от нашей планеты, то с таким же правом можем ждать и от других.

На всех планетах с атмосферами в свое время проявились зачатки жизни. Но на некоторых

за них, в силу старшего возраста и условий, она пышнее и быстрее расцвела, дала существам техническое и умственное могущество и стала источником жизни для других планет вселенной. Они стали центрами распространения совершенной жизни. Эти потоки встречались между собой, но тормозя друг друга, и замыкали мертвый путь. У них была одна цель: заселить вселенную совершенным миром для общей выгоды. Какое же может быть несогласие? Они встречали на пути и зачаточные культуры, и уродливые, и отстающие и нормально развивающиеся. Где ликвидировали жизнь, а где оставляли ее для развития и собственного обогащения. В огромном большинстве случаев они заставляли жизнь отставшую, в форме мягкотелых, червей, одноклеточных или еще более низкой.

Не было никакого смысла дожидаться от нее миллиарды лет мучительного развития и получения сознательных и разумных существ. Гораздо скорее, проще и безболезненное размножить уже готовые, более совершенные породы. Я думаю, мы на свете же будем дожидаться, когда из почвы или бактерий получится человек, а лучше размножить наиболее удачных его представителей.

Также рассуждали и сенители высшей жизни. Кое-где уничтожали зачатки прачужной жизни или уродливо развившейся, кое-где ждали хороших плодов и обогащения жизни космоса.

Так без страданий заселялись и другие мертвые пути (группы солнц или спиральные туманности). То же происходило и со всех эфирных

островах и во всей беспрельдальной вселенной. Из кристаллиных наиболее благоприятствуемых пунктов, она, без мучительного процесса самозарождения, распространялась по окрестности соседних солнц и быстро заполнила бесконечные пустыни.

Во вселенной господствовала, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации. Разум есть то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома. Разум есть высший или истинный Эгоизм.

Миры в младенческом состоянии, как земля, в космосе составляют редкое исключение. Много ли одиодневных людей на земле! Еще меньше только что родившихся. Именно, секундного возраста младенцев, только один из полтора миллиарда населения земли. Также мало и миров в младенческом возрасте. Там во вселенной их особенно мало и виду того, что большинство заселений совершается через посредство эмиграций (перемещения). Уже готовое, совершенное подобие человечества заселяло космос.

Какже же миры? Видим беспредельную вселенную с бесконечным числом двойственных совершенных существ, получившихся безболезненным разнискещением и расселением. Такие очаги жизни, как земля, составляют чрезвычайно редкое исключение, — как младенцы, имеющие одну твердую возраста. Потому мучительная жизнь земли редкость, что она получалась самозарождением, а не заселением. В космосе господствует заселение, как процесс более выгодный. Водь человек разво-

дет жоркони, и эблоски от готовых организмов. Какое было бы безумие, если бы он захотел получить их самозарождением (аутогенезом)!

Это возможно, только пришлось бы дожидаться жоркони миллион лет.

Но в космосе самозарождение допускается, хотя и чрезвычайно редко, в силу необходимости обновления или пополнения совершенных. Кое-где они зарождаются и ликвидируются в виду встречающегося местами регресса. Необходим свежий приток, иначе может погаснуть и совершенная жизнь или вытесниться уродливой.

Роль земли и подобных земных планет, хотя и страдальческая, но почетная. Земному усовершенствованному потоку жизни предначинено пополнять убыль регрессирующих пород космоса.

На долгу земного населения выпал тяжелей жребий, пылкий подиум. Немногие планеты его получают. Едва-ли одна на биллион. Иначе быть не может. В противном случае это противоречило бы разуму совершенных, т. е. высшему эгоизму. Не могут же они работать во вред самим себе.

Некоторая доля страданий в космосе есть горькая необходимость, в виду возможности обратного развития существ (регресса, попятного хода).

Но можно сказать, что органическая жизнь вселенной находится в блестящем состоянии. Все живущие счастливы и это счастье даже трудно человеку понять.

Подмеченные нами ослепшей глазом картиной земных неурядиц, вы может быть возразите: как же это так, если столько несчастных на земле?

Назovem ли мы свет черным на том основании, что на его поверхности находится несколько микроскопически малых темных пятен? Ведь свет блестит так, что больно глазам! Боймся ли проиграть, если на трапезной выжрышей один билет пустой. Мы даже не боймся в этом году умереть, хотя вероятность смерти составляет не менее 2—3 процентов.

Чувство атома или его частей.

Мы видели, что каждый атом, т. е. каждая составляющая часть космоса, во время переносов, в течение бесконечно повторяющихся больших и малых периодов всех астрономических единиц, в течение их распада и восстановления, — и сам преобразуется. Атом то разлагается и вес его или масса уменьшается, то соединяется, причем атомный вес его увеличивается. Тяжелые (массивные) элементы превращаются в легкие и обратно. Это даже необходимое условие периодичности солнц, планетных путей и других астрономических единиц. Одно связано с другим. Если бы не было превращения элементов, то не было бы периодичности астрономических единиц и обратно.

Кроме того, атом перемещается. Например, из центральных частей небесного тела попадает в крайние, от солнц перемещается на планеты и обратно. И это повторяется без конца.

Отсюда видно, что нет ни одного атома, который не принимал бы бесчисленное число раз участия в высшей мировой жизни.

Так, выходя в атмосферу или почву планет, он порою постигает в составе мира пышных существ. Тогда он знает их жизнью и чувствует радость сознательного и безоблачного бытия.

Пусть для этого случая воплощения потребуются миллиарды лет. Все же атом участвует в жизни бесчисленное множество раз. Время бесконечно и на каком бы мы его колоссальном промежутке ни делили, число этих промежутков неограниченно велико. Иначе сказать — время участия атома в высшей жизни (а жкой, в общем, лет), в абсолютном смысле, бесконечно. Это участие никогда не прекращается.

Но, скажете вы, — в относительном смысле, оно мало, так как кратко периоды жизни раздвинуты миллиардами лет небытия. Но небытие не идет в счет субъективного времени, его как бы не существует. Существует, как бы одна вытесненная сознательная и никогда не прекращающаяся счастливая жизнь. Чтобы получить понятие это, пофантазируем об абсолютном и субъективном времени и его течении.

Абсолютное время это то, которое наблюдается равно живущим, не умирающим и не спящим существом. Существо, это, конечно, воображаемое. Абсолютное время определяется часами, вращением небесных тел и другими естественными или искусственными хронометрами.

Субъективное время — нечто совсем иное. Это кажущееся время, испытываемое организмом. У одного и того же существа оно протекает с разной скоростью. Оно идет то быстро, то медленно —

в зависимости от окружающих впечатлений, душевного состояния или состава мыслей. Оно зависит от характера деятельности мозга. Во сне оно протекает быстрее. Но и тут его ход зависит от обилия сонных видений. В крепком усыплении, без сновидений, субъективное время почти незаметно. Еще незаметней оно в обмороке. Но часто и при обилии впечатлений, в счастья, время протекает незаметно (счастливые часы не замечают).

Мы не будем говорить о субъективном времени разных животных. У высших его течение, вероятно, подобно его течению у человека, а у низших его трудно представить. Возможно, что жизнь их — подобие человеческого сна. Память о прошлом у них слабо. Нет ни прошедшего, ни будущего, а есть только текущий момент.

Нам и не так интересно субъективное время животных существ, так как космос, в общем, переполнен жизнью даже высшею, чем человеческая.

Для нашей жизни места почти не остается. И человеческое состояние, как мы видели, есть полуживотное, переходное, младотеческое и занимает незаметное место в космосе.

Господствует зрелая жизнь и она то нам более всего интересует.

Также интересно представление о субъективном времени умерших, т. е. атома в неорганическом теле, атома в воздухе, вода, почве. Это еще более преобладающее состояние материи.

Тут мы идём более, чем обморок, и потому течение времени тут совсем почти незаметно. Не только годы, но и миллиарды миллиардов лет про-

летают как секунда живого существа. Можно ли мы после этого спрашивать такого «неорганического» времени или считать его!

Итак, громадные периоды небытия как бы не существуют для атома, а существуют только периоды пребывания его в живой органической материи, главным образом — в мозгу высших существ.

Как бы не были коротки периоды жизни, — повторюсь бесконечное число раз, они в сущности составляют бесконечное субъективное и абсолютное время. Оно никогда не прекращается и не прекращалось. Прошедшее также беспрерывно, как и будущее.

Поэтому течение нашей жизни любого атома не только неограничено, но вечно, но и субъективно непрерывно. Оно непрерывно не в смысле постепенного изменения мозга, а в смысле того, что чувство жизни никогда не прекращается, хотя с каждой смертью или рождением испытывает резкую перемену. Атом всегда жив и всегда сознатель, несмотря на абсолютно громадные промежутки небытия, или состояния в неорганическом веществе. Для мертвых нет времени, и нельзя его считать. А так как положение неизбежно, в виду всего сказанного и в виду бесконечности времени, то все эти положения субъективно сливаются в одну субъективно-непрерывную прекрасную и бесконечную жизнь.

Какой же вывод в применении к человеку, животному и всякому атому, в какой бы обстановке он ни находился?

С разрушением организма, атом человека, его мозга, или других частей тела (также со времени выхода атома из организма, что совершается много раз еще при его жизни) попадает сначала в неорганическую обстановку. Вычисленно показывает, что в среднем надо сотни миллионов лет, чтобы он снова воплотился. Это время проходит для него, как ноль. Его субъективно нет. Но население земли в такой промежуток времени совершенно преобразуется. Земной шар будет покрыт тогда только высшими формами жизни и наш атом будет пользоваться только ими.

Значит, смерть прекращает все страдания и дает, субъективно, немедленно счастье.

Если времени, случайно, протекло гораздо больше — биллионы биллионов лет, то и это несколько не хуже для атома. Земли уже нет, атом воплощается на другой планете или других обитателях жизни, не менее прекрасных.

Чрезвычайно мало вероятно, что атом воплотится на земле, через несколько сотен лет и потому войдет в состав еще не узнанных животных или несовершенного человека. Жизнь в растениях и низших существах не идет в счет, как почти несуществующая. Жизнь в более высших организмах подобна сну, а жизнь в высших животных, хотя и ужасна (с точки зрения человека), но субъективно несущественна. Корова, овца, лошадь или обезьяна не чувствует ее унижения, как не чувствует сейчас и человек унижения своей жизни. Но высшие существа смотрят на человека с сожалением, так мы на собак или крыс.

Когда люди поверят в возможность, хотя и малую, жить в образе животных, то они более будут стараться ликвидировать мир животных. Это есть легкая угроза нам за нашу жестокость к шешим земным существам.

Такое редко возможное существование атома в форме современного человека служит побуждением к его усовершенствованию и ликвидации всех оставших родов.

Нартинное изображение чувственной жизни атома.

Кто не думал всю жизнь над излагаемым, тому трудно ясно представить чувственные приключения атома. Но мы предложим сравнение, чтобы понять и оценить непрерывную и беспредельную жизнь атома.

Представьте только младенческим периодом развития органической материи, чрез которого и значение незаметны в космосе, как незаметна грязная микроскопическая пылинка на зоркале или на снежно-белом листе бумаги.

Представьте себе, что вся наша жизнь состоит из ряда радостных снов. Проснулся человек, подумал секунду о прекрасном сне и поспешил опять уснуть, чтобы снова погрузиться в блаженство. В каждом сне он забывает, кто он и в каждом сне он новое лицо. То он воображал себя Ильяном, то Васильем, то еще кем-нибудь. Второй сон не есть продолжение первого и третий

не есть продолжение второго. Также ни один сон не связан с предыдущим.

Но счастье налицо. Все сны прекрасны, они доставляют только радость и никогда не прекращаются. Всегда были, есть и будут.

Чего же вам надо? Вы непрерывно счастливы! Эта, легко воображаемая, картина даст некоторое понятие о жизни каждого атома вселенной, где бы он ни находился. Мы даем грубое представление о чувственной судьбе всего и всякого.

Когда говоришь об этом людям, то они оказываются недовольны. Они непременно хотят, чтобы вторая жизнь была продолжением предыдущей. Они хотят видеться с родственниками, друзьями, они хотят и пережитого. «Неужели я никогда не увижу жены, сына, матери, отца, — горестно восклицают они, — тогда лучше не жить совсем. Одним словом, ваша теория меня не утешает».

Но как же вы можете видеть своих друзей, когда представление о них — создание вашего мозга, который будет обязательно разрушен. Ни собака, ни слон, ни муха не увидят своего рода по той же причине. Не составляет исключения и человек. Умирающий прощается навсегда со своей обстановкой. Ведь она у него в мозгу, а он расстраивается. Она возникает, когда атом снова попадет в иной мозг. Он даст и обстановку, но другую, не связанную связь с первой.

Ведь вы счастливы вашими ошеломительными снами, просыпаетесь каждый раз с радостью, что бы снова погрузиться в них. Чего же вам надо? Сейчас вы жалуете свидания с умершими, но

смерть истребит и эти желания. Недовольство наше только при жизни, — уйдет жизнь, уйдет и оно.

Мы в предыдущей жизни имели друзей, но где-ли их в этой жизни! Говорим ли мы: вот человек, который мне хорошо известен, хотя я стою иногда не вдалеке и ничего про него не слышал.

В новой жизни останется только счастье и довольство.

Как трудно отрешиться от рутинных и сознать истину. Также трудно, как почувствовать движение земли!

Но есть и разница между рядом прекрасных, но не связанных между собою в одно целое снов и рядом действительных жизней атома.

Жизни эти осознательны, как жизни мудрецов, а не смутны и бестелковы, как сны. В промежутках между снами мы кое-что, хотя и немного чувствуем: именно единую жизнь.

В промежутках же между жизнями атома мы ничего не чувствуем, несмотря на их огромность. Они для нас не существуют. Жизнь атома, субъективно, непродолжительна, безначальна и бесконечна, так как все его частные жизни сливаются в одну. Каждая из частных жизней представляется в виде волны в бесконечном ряде волн.

Действительная жизнь должна иметь начало и конец и есть один период из множества их.

Все эти периоды, в сущности, довольно однообразны: счастье, довольство, сознание вселенной, сознание своей бесконечной судьбы, понимание истины, которая есть истинный путь к поддержке космоса и блаженном состоянии совершенства.

Но каждая волна имеет начало и конец. Это — зарождение и угасание, зачатие и распадение. В последующей волне они повторяются. Однако, никак нельзя считать эти волны тождественными. Волны могут быть очень длинными, т. е. период одной жизни может быть очень велик — продолжаться сотни и тысячи лет, но это для атома решительно все равно, так как и короткие волны жизни сливаясь в одну, дают бесконечность. Смертных же мук не будет. Только жизнь организма, несмотря на это, не должна быть короткой, чтобы существо, в течение ее, могло достичь высокого развития и произвести обильные плоды. Что толку в дорогой машинке, которая портится и бросается через два часа!

Краткое повторение (резюме).

Любая планета вселенной со своими лунами составляет астрономическую единицу первого порядка. Напр., наша Земля, Юпитер и проч.

Всякая солнечная система космоса, напр., наша планетная система, есть астроном. единица второго порядка (астрон. мера — светов).

Любая спиральная туманность, состоящая из сотен миллионов солнечных систем, составляет единицу третьего ранга. Такова наша спиральная туманность, т. е. Млечный Путь.

«Эфирный Остров», состоящий из сотен тысяч спиральных туманностей, является астр. единицей четвертого порядка. Нам известен один наш эфирный остров. Но — по закону повторяемости единиц

— их должно быть множество и совокупность их должна составлять единицу пятого порядка.

По тому же закону, разных порядков, как разных классов в арифметике, должно быть без конца.

Далее повторим кратко то, что нам кажется необходимым:

1) Нельзя отрицать единство или некоторое единство в строении и образовании вселенной: единство материи, света, тяжести жизни и т. д.

2) Нельзя отрицать общее постоянство вселенной, потому что вместо погасших солнц возникают новые.

3) Нельзя отрицать, что число планет бесконечно, потому что бесконечно время и пространство; где же есть они, там должна быть и материя.

4) Нельзя отрицать, что часть планет находится в условиях благоприятных для развития жизни. Число таких бесконечно, потому что часть бесконечности тоже бесконечность.

5) Нельзя отрицать, что на некоторых планетах животная жизнь достигает высшего развития, превосходящего человеческое, что она опережает развитие жизни на остальных планетах.

6) Нельзя отрицать, что эта высшая организменная жизнь достигает высокого научного и технического могущества, которое дозволит населению распространиться не только в своей солнечной системе, но и в соседних, отстоящих. (Может быть: об аэропланах, дирижаблях, реактивных приборах, о богатстве вселенной, о солнечной энергии и другие).

7) Нельзя отрицать, что высшая жизнь распространяется в громадном большинстве случаев путем размножения и расселения, а не путем самозарождения, как на земле, — потому что это изобилует от проводки и мук постепенного развития, потому что разум сознательных существ понимает выгоду этого способа заселения космоса. Так земля заселяется не преобразованием волков или обезьян в человека, а размножением самого человека. Мы получаем овощи и фрукты не развитием бактерий, а от готовых совершенных растений.

8) Нельзя, таким образом, отрицать, что вселенная заведена высшею сознательною и совершеннейшею жизнью.

9) Нельзя отрицать, что атом то упрощается, то усложняется, периодически принимая вид всех химических элементов.

10) Нельзя отрицать, что астроном. единицы периодичны, напр., солнце остывает, потом взрывается, обращается в разреженную массу, которая снова дает блестящее солнце с планетами. Далее повторяется то же. При этом материя перемещается, а химич. элементы переходят друг в друга.

11) Нельзя отрицать, что атому присуща способность ощущать жизнь, когда он входит в состав жисть животного. Таким образом, он должен жить последовательно жизнью разных существ.

12) Нельзя отрицать, что ощущение атома не исчезает и в неорганической материи, но близко к нулю и может быть названо небытием.

13) Нельзя отрицать, в силу бесконечности вещества и преобразования химич. элементов, что нет атома, который не принимал бы периодически участия в органической жизни, т. е. не попадал бы periodically через промежутки в миллиарды лет, в жизни высших существ.

14) Нельзя отрицать, что время для атома в неорганическом веществе почти не существует, что время в таком состоянии для него ничто — небытие (продолжение обморока). Субъективно, этого громадного времени нет.

15) Нельзя отрицать, что субъективно все сравнительно короткие моменты жизни атома в мозгах существ сливаются в одну непрерывную жизнь.

16) Нельзя отрицать, что атому невыгодно существование в космосе несовершенных животных, вроде каменных овец, коров, волков, оленей, зайцев, крыс и проч. А также невыгодно существование несовершенных людей или подобных им существ во вселенной.

17) Нельзя отрицать, что все разумные существа дойдут до сознания этой мысли, во допускающей несовершенства в космосе.

18) Нельзя отрицать, что совершенное сильнее несовершенного и поэтому, побуждаемое истинным инстинктом, ликвидирует безболезненно все несовершенное и страдальческое. Само зарождение же будет допускаться очень редко для обновления и исполнения ретроспектирующей высшей жизни. Такова может быть мученическая и почетная роль земли.

19) Нельзя отрицать, что болшинство пресечению жизни посмерренных родов выгодно атому, т. е. всему живому и мертвому.

20) Нельзя отрицать, что вследствие этого атом может попасть только в высшее существо. Иных гед, вообще нет. Следовательно, что бесконечное существование может быть только безоблачным, разумным, сознательным и счастливым.

Мы не замечаем серую пылку на белоснежном поле. Так можно не замечать и немыслимые планеты, обреченные мукам самозарождения....

Повторю то же иными словами.

1. Разно можно сомневаться (Р. М. С.) в том, что бесчисленное множество планет периодически ослепляется солнцем.

2. Разно можно сомневаться, что на одной из планет жизнь достигает такого могущества и совершенства, которое нам людям трудно представить. Оно позволяет им одолеть силу тяжести и расстаться по вселенной.

3. Результатом этого будет распространение совершенства и господство разума по всему космосу.

4. Разно можно сомневаться, что это бесконечно давно уже совершалось и есть воегдашнее естественное состояние вселенной. Самозарождение же с его муками, только редкое /исключение.

5. Разно можно сомневаться, что любой атом, попав в мозг, живет. Он не растворяется, не царствует, а только чувствует жизнь, как пластишка воспринимает колебания полуха и трубе фонографа. Только залези на атоме и оспается.

6. Разве можно сомневаться, что материя перемещается, периодически преобразуется, и всякий атом, бесчисленное множество раз, хотя и через громадные промежутки времени, принимает участие в жизни.

7. Разве можно сомневаться, что время пребывания атома в неорганической материи проходит, как крепкий оборок и потому не существует для него.

8. Разве можно сомневаться, что периоды жизни субъективно сливаются в одну, как бы непрерывную, сознательную, счастливую и бесконечную жизнь.

Итак, в космосе существует только истина, совершенство, могущество и удовлетворение; оставая для остального так мало, что его можно не считать, как черную пылинку на белом листе бумаги.

Все мои многочисленные труды — конченные и неконченные, наданные и ненаданные — направлены к одной цели: доказать излагаемое тут кратко мысли, или сделать конечный вывод; в общем, космос содержит только радость, доверие, совершенство и истину. Противоположное во вселенной, по своей малости, незаметно, так же облетает близость земли.

Ответы К. Циолковского

ИГ... Я получил вашу брошюру... и прочел ее.

Вы стоите на высоте современной науки... Поэтому вы располагаете материалом для правильных и широких... обобщений.

Но что приводит читателя в наибольший экстаз (и меня и тех, которым я давал читать вашу книжку...)—это ваш общий вывод: «сходящего из жизни ожидается непрерывная радость». Этим... аккордом Вы начинаете Вашу брошюру. Еще более интересно Вы заканчиваете ее, когда говорите, что «космос содержит только радость, довольство и истину». Когда знаешь, что к такому результату пришел добросовестный ученый, то не только проникаешься глубочайшим уважением к ученому, к его труду и всей науке, но этот вывод заставляет и тебя энергично подтянуться, чтобы своим поведением и даже мышлением не нарушить окружающих тебя—радости, довольства, совершенства и истины. В Вашем изложении заключен тот величайший моральный стимул, который необходим человечеству и который является единственно авторитетным, потому что научен. Кроме того я хотел бы указать еще на две стороны консенсуса: Вы материалистичны в своих выводах и исследованиях и Ваши «монистические» воззрения родни нам коммунистам, которые в области общественных отношений и экономики также являются монистами...

МР... Вчера получил Вангу книжку. Ваше вино действительно меня опьянило, как Вы предупреждали в Калуге. Я тогда очень скептически отнесся к тому, что Вы сказали о книжке.

Теперь важная и трудная... задача—сделать ее всеобщим достоянием. Буду о ней думать...

АЧ... Вчера ознакомился с Вашей работой... Вы правы: мысли, изложенные в ней, должны послужить для малодушных утешением, а для сильных духом оправданием бытия. Я уверен, что Ваши труды заразят многих для развития и продолжения Ваших философских идей...

ДБ... Вы говорите о вечной, сложной жизни Космоса. Я не вижу тут и доли мистики—ничего кроме научного знания. Вы заставляете человека жить созвонием космоса, повергаете его в восторг от созерцания бесконечной жизни мира. Вы правы: знание жизни вселенной, познание себя, как ее части, дает человеку радость и спокойствие.

Одно лишь вырывается по прочтении Вашей книги: к знанию, к светлому, великому будущему человека!..

Привожу вопросы, возбужденные «монизмом», и ответы мои на них.

МВ... Атом только кланится, кирпич здания, он ничего не чувствует.

Ответ. Это так, пока фм в неорганической материи, но в мозгу сложного существа он воспринимает всю ширь мира. Так фотографическая пластинка воспринимает всевозможные звуки и записывает их. Таким же свойством обладает и бара-

близкая переписка человеческого уха. Игра атома под влиянием мозга и составляет то, что мы неправильно называем психическим ощущением. Оно побочный и неизбежный продукт деятельности нервов. Атом соответствует старому понятию о бессмертном духе. Но надо помнить, что этот бессмертный «дух» совершенно пассивен, ничем не распоряжается, не управляет, а только чувствует соотношение мозга или той среде, с которой он связан. Бессмертен же он в смысле чисто научном, как основы материи.

Кто же управляет животным? Его механизмом, т. е. совокупностью атомов.

М. П. . Читал. Во всем согласен, все это строго научно, атом блажен, но мне то что?

Ответ. Вы состоите из атомов. Поэтому всеконечное, субъективно непрерывное удовлетворение относится и к вам. Если совершится космос, то и вы также, потому что составляете его часть. В общем, вы живете его жизнью.

М. П. . Но я не атом, а совокупность атомов. Смерть их расколет, и меня не будет.

Ответ. Нет вы именно атом, а ощущение его зависит от деятельности мозговых узлов. Ваше тело есть собрание громадного числа атомов, каждый из которых ощущает соотношение той части организма, в которую он входит. Намр., в клетках и костях атомы живут, как в растениях, в спинном мозгу ощущают, как насекомые, в головном мозгу, как человек и т. д.

Животное подобно хорошо, идеально устроенному обществу. Каждый член его живет почти исключительно жизнью ассоциации, забывая сам себя и свои страсти. Распалось общество (т. е. умер организм), и все члены лишились высших ощущений крепкой социальной жизни. Но они не умерли; они снова могут вступить в состав новых обществ: один в одно (т. е. в одно животное), другой в другое (напр., из русского делается немецким подданным) и т. д.

Что это такое, видно из следующего. До вашего зачатия атомы ваши были рассеяны и находились в воде, воздухе, почве, в эфире, на других планетах, на солнце и т. д. Но это не помещало принять им жизнь, которая сейчас играет в вас. После вашего разрушения, или смерти они опять разбредутся по вселенной. Это уже было до вашего зачатия и не помещало вам получить жизнь. Следовательно, после смерти ваше положение будет ничуть не хуже того, которое было до вашей настоящей жизни. Ясно, что последние слова возникают и будут всегда возникать, после каждого разрушения, как после распада высокосоциального общества его члены (люди или другие существа) могут снова начать высшей социальной жизнью, вступить гражданами в другие уделенные ассоциации.

И Н. Л. По вашему выходит, что я не один в моем теле, а это множество. Я никак не могу этого понять.

Ответ. В идеальном обществе все члены в своей деятельности следуют одному, единой воле, единой

идеи—и вот почему такое общество как бы одно существо. Также и в организме является множество одного существа. Их множество, как в обществе, так и в животном, но всеобщие атомы (или члены общества) пронизаны единым духом, единым ощущением.

Н. Н... Но атом (примерно) каждые 4 месяца уходит из тела, а я остаюсь. Значит ощущение не связано с атомом; а в чем то другим, именно только с строем мозга.

Ответ. Совершенно верно; члены (т. е. атомы) организма, как и члены общества уходят и приходят несколько раз еще при их жизни. Но если атом уходит из тела, то разве оно оттого неизвестно? Разве тело может это заметить или известить когонибудь об уходе одних атомов и замене их другими? Это одна из человеческих или животных иллюзий.

В обществе одни члены умирают, а другие рождаются, но разве это имеет влияние на общий вид государства. Оно может жить тысячелетия и больше.

Общество это живо и при отношениях с другими даже не извещает о смерти своих членов,—так это обычно, так незначительно. Каждый член ассоциации изучает ее историю, проникается ею и ему уже кажется, что он жил с самого возникновения общества—тысячи лет тому назад. Также атом, попавший живым в организм, сейчас же проникается всею совокупностью его идей вплоть до воспоминаний младенческого возраста и ему уже представляется, что он живет в теле с его зачатия.

хотя этого совсем не было. Это тоже иллюзия памяти человека. Каждый говорит: раз я помню свою жизнь, значит я жил в моем теле с его начала, между тем как известно возобновляется много раз в течение жизни. Отсюда он делает вывод, что существует дух, независимый от материи.

Мы недавно только отрешились от геоцентрических иллюзий. Отрешиться же от иллюзий жизни гораздо труднее. Недаром кто-то сказал: если бы ангел сошел с неба и объяснил нам тайны «души», то и то мы не поняли бы их.

У животных едва ли существует память о всей протекшей жизни. Даже у человека она ограничена и не полна. Поэтому животные, вероятно, не знают, когда и как возникли. Ни начала, ни конца своей жизни они не видят и о смерти не беспокоятся. Маленькие дети им подобны. И те и другие считают себя бессмертными. Как хорошо, что они не ошибаются — в другом высшем и лучшем смысле (см. мой «Монизм»).

Н. Н... Но все же будущая жизнь не продолжение настоящей, — я не унываю с друзьями и родственниками, растеряю все идеи и достижения, стою выше всех трудов и напряжений. Но хочу я такой жизни, хотя и более совершенной, чем настоящая.

Ответ. Корова, если бы имела более разума, также пожелала бы остаться коровой, овца не захотела бы расстаться с овечьей жизнью. Также и волк, и инд, и таракан, и клоп, и гусица.

Ограниченность человека заставляет и его надежды в те же гнетущие желанья. Да и много ли найдется людей, которым бы стоило дорожить прошедшим!.. Но и самые высочайшие люди, как они говорят, что их ожидает еще более высочайшее, должны с радостью примириться с гибелью прошлого.

Несомненно, что вы жили и раньше и даже лучшей жизнью. Но с кем вы жили? Соединились ли вы в этой жизни с своими прежними друзьями, т. е. друзьями прошедшей жизни? Продолжаете ли вы прежнюю жизнь? Конечно—нет. Но это сколько-то не мешает вам любить настоящую жалкую жизнь и даже преувеличивать ее ценность. Так и в будущей совершенной жизни вы не только не вспомните прошедшее житейное состояние, но будете чрезвычайно ликовать в своей высшей жизни. Иная в космосе мало заметна; как капля горечи в океане чистой пресной воды.

НР... Вы предлагаете замену одной веры другой. Мне это неизвестно. Довольно прежних заблуждений. Право, вы проповедуете что то вроде веры, только под другим соусом.

Ответ. Вопрос не о вере, а о том—говорю ли истину, или ложь. Если ложь, то покажите, где она. Покажите мои ошибки, мои заблуждения. Я сам их страстно хочу видеть! Если же я говорю правду, то она должна быть принята, как вы ее не называйте.

Поймите то, что я хочу сказать. Выводы заслуживают внимания и даже отчаянной работы.

ЛБ. Дело тут не в понимании, а просто в том, что я не согласен с вами.

Ответ. Так можно уклониться от любого спора. Скажите, в чем вы несогласны, где моя ошибка? Если же вы их не видите, то и не имеет права говорить о несогласии...

ИИ... Какая же разница между учеными материалистами и нами?

Ответ. Есть песенка. Начало ее грустно, но в ее продолжении печаль превращается в невообразимую радость. Первую меньшую часть песни знают материалисты. Я же знаю не только ее начало, но и счастливое продолжение. Вот какова между нами разница! За материалистами большинство пойдет, потому что их печальное начало подвергает человека в отчаяние. Идут за спиритуалистами, потому что они дают надежду на вечность. Большинство не имеет достаточно знаний, чтобы видеть их заблуждения. Вера их слаба, но отчаяна.

Спиритуализм, познание своей научной несостоятельности, обещает что то смутное, неопределенное, возмездие за ошибки. И же ясен, как день. Вы часть космоса. В «материализме» же доказываются, что жизнь в нем, в общем, совершенна и разумна. Значит и вы, живя жизнью вселенной, должны быть счастливы. Земная жизнь — исключение. Покончив с нею, вы неизбежно перейдете в нескончаемую и блаженную жизнь космоса.

Величайший разум господствует в космосе и ничто несовершенного в нем не допускается.

МВ. Значит все слабое, недоросшее, преслушное, жестокое, глупое «под ногой». Не нравится мне это...

Ответ. Ничего подобного. О несовершенном, больном, уродливом, безумном еще больше самых тяжелых забот, чем о разумном, добром, красивом и здоровом. Им не дают только возможности иметь детей, что не исключает брака. Чувство же материнства и отцовства они не могут удовлетворить и на чужих детях.

Высший эгоизм, т. е. истинная забота каждого «я», или атома требует величайшего милосердия ко всему живому, но в то же время строгого искусственного подбора. Размножается только наиболее, в данный момент, совершенное.

АВ. Кто же будет различать совершенное от несовершенного. Не выйдет ли тут ошибки и не попасть ли из огня в полымя?

Ответ. При настоящем устройстве общества искусственный подбор может быть применен очень ограниченно, в зачаточном виде, каково и настоящее устройство общества. Но по мере приближения его к идеалу (он будет указываться гениями и будет непрерывно развиваться), как милосердие, так и искусственный подбор будут усиливаться...

МЛ. По вашему все же выходит, что я могу попасть в лагушку или горюху. Мудрец после смерти может попасть в осла, а высоко нравственный человек в спичку или волка. Ведь это прямо ужасно! Самые суеверные религии утешительнее. Там обещают гению огненную только дурным! Там все же справедливость, хотя и жестокая!

Ответ. Справедливости мало в том, чтобы преступника наказывать даже не починав муками; он результат своих родителей и окру-

жающей среды. Он машина, которая сама не понимает, что делает. Преступника нужно только пожалеть, изолировать и занять потюхства. Так учит монизм.

Воспложение в животных возможно, хотя и мало вероятно. Но человек и заслуживает это за свое нежелание к ним и жестокость и в этом виноваты все, кроме вегетарианцев. Все же воспложение в животных мало вероятно. Объясняюсь. На одной из бесчисленных планет, при начале их образования из туманности млечного пути (теперь вместо нее—солнца с планетами), зарождается (как на земле) и быстро развивается жизнь. Эта планета находится в наиболее благоприятных условиях. Вот почему она опережает все планеты и достигает непостижимого человеку уровня развития и технического могущества. Отсюда высшая жизнь развивается по всему млечному пути и не допускает ни животной, ни другой несовершенной жизни. Остается только растения и полезные бактерии или подобные им низшие существа, почти столь же нечувствительные, как автоматы. Значит вселенная может содержать только одну совершенную жизнь. При воспложении вы можете ее одну только и получить.

После смерти на земле, до нашего возникновения, по расчетам, должны пройти сотни миллионов лет. На земле тогда уже не будет животных или современного человека, им подобного. Так что с кошачью, даже выходясь из земли, вы получите совершенную жизнь. Это вывод наиболее вероятный. Но бывает и мало вероятное. Шансы

воплощения в животных не велики. Во множество раз легче выгнать 200.000, чем попасть в животное. Но если бы это и случилось, всё же это не глупая огненная.

III. Мне непонятно, почему люди мудрецы приходят обыкновенно к обратным крайне пессимистическим выводам, приводящим их к желанию прекратить всякую жизнь, как несомненное зло. По их мнению даже весь прогресс должен идти в виду эту цель, (т. е. самоуничтожение).

Ответ. Потому, что они ослеплены земною и не составили себе общей картины жизни безграничной вселенной. Мы живем более жизнью космоса, чем жизнью земли, так как космос безгранично значительнее земли по своему объему, массе и времени.

ВР. (Из его интересных писем) ...Я то же жонист, но я отрицаю существование материи. В начале был разум, кроме его ничего и нет. Воплощение разума в материю — чисто ужаснительный процесс. Внешний мир, как формулируют индусы, есть сон Брахмы.

В любом атоме объем его частей так же мал, как объем звезд по отношению к пространству Млечного Пути... Плотный и неделимый атом Лукреция и Лавуазье оказался мифом. Наверно и элемент атома — электрон окажется таким же мифом.

Ответ. Вы только заменяете слово материя словом мысль. Конечно, наше представление о материи субъективно и зависит от устройства мозга. У разных животных оно должно быть различно.

Но слово «материя» предпочтительнее. Ее изучает наука и охватывает ее, на основании фактов, с мыслью. Мы не видим мысли без материи. Мозг воспринимает свойства материи, как зеркало, отражающее предметы. Форма одного и того же предмета зависит от формы зеркала, но предмет то один и тот же. Так что субъективность вещей, заключаемая в мозгу, еще не отрицает этих вещей.

Что же касается до малого объема атомов, то это нас сблизить никак не может, потому что столь же малы и небесные тела по отношению к объему эфирного пространства, их разделяющего.

ВР. ...Ваше сравнение ряда последовательных существований с рядом себя—прекрасно, мысль—об отсутствии промежутков времени, по причине неощутимости его в неорганической материи, конечно, безукоризна. Многожды мы рождаемся, но стараемся не шукам и правукам подготовить лучшие условия жизни, а самим себе...

Ответ. Наши интересы и интересы правнуков сливаются. Если правнукам будет плохо, то космос будет несовершенен. А если он будет таков, то и нам будет не ладно. Стараюсь о внуках, мы займемся о самих себе...

ВР. ...Вы рисуете великолепную картину безграничного прогресса, другие же представители материального мироздания говорят: цели нет, прогресс сменяется регрессом, бессмысленная и бессмысленная игра атомов (плоская Шинь). Отсюда бесконечный pessimism буддистов и самоупреждение, как желаемый идеал. Раз такая жизнь возникла в космосе, мы, мысленно и знаю-

цию, должны стремиться к уничтожению жизни. «Не за себя скорбишь, а за последнюю гусеницу, которую оса парализует уколом в нервный центр, а осинные дети потом ее заживо дозаноют...

Ответ. Я даже не о прогрессе говорю, а о том, что всеобщая, в общем, всегда была и будет в совершенном виде. Пожалуйста! все уже сейчас готово для вашего полного удовлетворения. Мученический момент самозарождения и последующего прогресса краток, исключителен и не заметен в космосе, как страх пыльника, упавшая на белоснежное поле. Жизнь, развившаяся самозарождением и достигшая великого могущества на какой-либо благоприятствующей обстановке планете млечного пути, особым способом, безболезненно размножается, распространяется по всему его пространству, уничтожая (также безболезненно) уродливые зачатки жизни на других планетах. Из нескольких сотен миллиардов планет должна же найтись хоть одна, опередившая все другие, и, конечно, земля. Если последняя о том же мечтает, то лучшая планета давно уже это осуществила.

Итак, мученическое самозарождение совершенным разумом допускается, как исключение, как горькая необходимость — на одной планете, примерно из миллиона их.

У нас нет привычки созерцать Млечный Путь, совокупность миллиардов планет, мы видим только то, что перед нашим носом и потому приходим к печальному и неверному выводу.

Жизнь на каждой планете уничтожить нельзя. Она снова возникнет самозарождением. Насколько ее заменить лучшей, как земледонец плохие овощи и фрукты заменяет лучшими породами. Если же antagonism обещает дать хорошие плоды, то надо терпеливо дожидаться их созревания и терпеть муки прогресса (как мы видим на земле). Нам на земле осталось столько то страдать. Если мы теперь до глы уничтожим жизнь, то терпеть придется еще больше, потому что придется начать с азов самозарождения.

Мы знаем много, но наше познание море, а знание капля. Знание сделает нас счастливыми. Уничтожая сознательную жизнь, мы лишимся надежды на лучшее. Только знание может открыть нам глаза, правильно оценить вселенную и указать ее прошедшее и будущее. Вселенная и жизнь одно и тоже.

Страдание замедлит от погасания деятельности мозга, или нервных узлов, а так как у гусеницы их немного, то и страдать она сильно не может. Чем проще организм, тем ближе он к условному небытию, т. е. тем менее он способен подвергаться мучениям. Больше всего оснований пожалеть человека. Но и это несовершенство животного находится только на каком нибудь десятке планет Млечного Пути, составленного из тысяч миллиардов их.

ВР. ...Перечтя брошюру, я понял, почему вы свою великую идею панпсихизма назвали материализмом. Мой спиритуализм, мне кажется, ближе к ней, чем к биохимическому материализму...

И не говорю, что я уже разделяю ваше поспешное, но я возлюбил вашу точку зрения. Мне думается, что дальнейшее развитие частного положительного знания даст много верапринимного для материалистов... В книге Джемса «Многообразие религиозного опыта» приводится много примеров непосредственного познания. Чем можем объяснить способность так называемых феноменальных счетчиков давать решение кубических уравнений, не зная алгебры?

Разужем ли только познается космос?

Ответ. Говорили о таких же феноменальных лошадах, но дело оказалось слишком. Теперь замолчали и о счетчиках. Все же я думаю, что решено или кубич. уравнений и других задач возможно подстановкой, т. е. опытно и без знания алгебры. Столько одного поразительных явлений оказалось фокусами или самообманом! Что теперь осталось от спиритизма, даже от опытов Шарко, которыми было увлечено столько ученых. Фламмарион был по природе мистиком, но этот честный человек сам сознавался, что в течение своей жизни в Париже, когда через его руки проходили мажумы, чароден и все феноменальное, он испытывал нечто необъяснимое.

К чему вы клонитесь! К вере в ясновидящих, которые видят сквозь землю и рассказывают все подробности о жителях Марса. Но ведь они равно ничего не дали знания. Не отказать же от разума, который один расширил наши сведения о вселенной! Нашему просвещению мы обязаны

науке, а не основанным и феноменальным счет-
чикам...

ВР... Мысль провести наше экзистенциальное
учение, стоя исключительно на точке зрения чист-
ого разума и истины, признанных современной на-
укой, конечно, достойна уважения, но все же, как
будут удивляться невежеству и самоуверенности
нашей науки через 5—6 тысяч лет.

Ответ. Согласен. Знаю, что и выводы, науки,
особенно на ее границах, шатки; все же они более
заслуживают доверия, чем утверждения якобы не-
посредственного знания. Но если уже теперь точ-
ное знание обещает столько, то через несколько
тысяч лет даст еще более. Плакать же о том,
чего пока нет, мы не будем.

ВР... Как было бы хорошо, скажу более, необ-
ходимо, развить ваш трудный для восприятия, из-
за краткости изложения, монизм в крупную рабо-
ту... Пананксизм есть естественный и честный
конец последовательного материализма, т. е. при-
знание несостоятельности бюхиновского. Я бы
очень был рад дожить до выхода в свет вашего
монизма и об'еме хотя бы в 200—300 страниц.

Ответ. Бюхиновский материализм никак нель-
зя заподозреть в отсутствии честности, напро-
тив, он рыцарски честен и даже страдает за то
отсутствием к нему симпатии. Он только не за-
кончен, так же как мой не представляет конца,
а есть только естественное продолжение бюхи-
новского...

ИС. По Эйнштейну вселенная ограничена, у
нас же она не имеет конца.

Ответ. Выводы мои не изменятся почти, если ограничить вселенную даже одним Млечным Путем. Кроме того я стою на своем. Если космос ограничен, то что же за этими границами? Ведь опять то же пространство.

Вот число. Для того, чтобы его написать, вохватит места во всей Эйнштейновской вселенной. Я утверждаю, что больше его нет. Ведь вы наверно после этого постыдитесь меня по лбу... Разум выше формул. Но какова сила внушения! От нас не гарантирует ни умность, ни талант.

НН. Как вы говорите о жителях планет, когда наука ровно ничего о них не знает... Да их просто нет!

Ответ. Есть знания несомненные, хотя они умозрительного характера. Таковы знания о бесконечности пространства и времени. Таковы же знания математические.

Одно из двух: или земля заселилась самозарождением или переносом зачатков жизни с других планет. (Аррениус). Если принять последнее, то очевидно, что жизнь должна быть распространена во всему космосу и только испугно захватилась землю. Если же допустить самозарождение, то почему же тогда бы жизни зародиться на одной земле и миновать сотни миллиардов планет млечного пути! Планеты ничем существенно друг от друга не отличаются и неизбежно, чтобы жизнь обрела единственную планету из множества подобных.

Если бы во вселенной было только 10 планет, вероятность нашего отрицания была бы равна

10%, а вероятность жизни 90%. Но так как планет в одном млечном пути множество, то вероятность вашего страдания близка к нулю, а вероятность жизни почти 100%. Мы же видим не один млечный путь, а около миллиона их. Это фактически, теоретически же мы уверены в безконечности вселенной и числа ее планет. Неужели ни на одной из них нет жизни! Это было бы уже не чудом, а чудовищем. Итак, заселенная вселенная есть абсолютная истина. Мало того она и совершенна и не содержит ничего неразумного, следовательно, лишена страданий. Ведь не может же быть, чтобы ни на одной из планет жизнь не достигла совершенства и могущества, которое бы же распространялось всюду.

III... Почему же обитатели иных миров не дадут нам о себе знать?

Ответ. Потому что человечество к этому еще не подготовлено. Масса находится на очень низкой степени развития. Завлечение иных миров принадлежит первообразным переколкам на земле. Явление не будет понято и фанатизм поднимет голову. Начнется война, погромы и чорт знает что. Когда же распространится просвещение, возвысится культурный уровень, тогда мы узнаем многое о жителях иных планет. Пока довольно и того, что я вам сообщаю. Это необходимая предварительная прививка.

ВК. Не понимаю, как можно иметь детей без полового акта. И почему вы его считаете унизительным?

Ответ. Это дело отдаленного будущего, когда душевная (жесточая) природа человека совершенно преобразится. Опыты искусственного оплодотворения даже высших животных дали превосходные результаты. Что же касается их способа, то он дано уже применяется к растениям. Унизитель не самый похотливый акт, а страсти ради которых в истории сделано бесчисленное множество ошибок, самых вопиющих несправедливостей и преступлений. Как ни хотима любовь, а все же ради нее мы готовы всегда уклониться от истины. Кто же может устоять! Это сильнейшая страсть, самый могущественный двигатель. Но редко он работает на общую пользу, а большей частью направлен к исполнению капризов мужчины или женщины. Эти сильнейшие пружины человеческой души (первой системы) мало выступают в истории, мало раскрываются, но они играют первостепенную роль после хлебного вопроса. Впрочем, хлебного вопроса у сильных мира не существует.

Попытка — изобрести, обитовенных браков любви было бы в настоящее время безумием и гибелью.

АИ... Несогласен, что разумное может быть довольно тем, что его атомы после смерти должны миллионы лет быть в дремоте и ждать случая опять подняться в сознательное, или бессознательное существо. Человек должен нежить безсмертия, безтелесности... После этого легко уже заселение планеты. Надусский профессор уже теперь делет тело невидимым...

Вы отрицаете борьбу. Она то и есть существование...

Ответ. Субъективно, т. е. для атомов нет ни дремоты, ни ожидания. Даже биологические лет для умершего не существуют. В общем, космос совершенен и потому оказать в нем живого в миллионы раз труднее, чем выиграть максимальный выигрыш.

Люди ищут бессмертия в форме возможно долгой жизни. Это также хорошо, как спать, прочную обувь и стремиться к долговечности всех наших машин и сооружений. Слово бестелесность ни мне, ни науке пока непонятно. Когда будут открыты бестелесные существа, тогда и будем о них говорить. Ведь мы условились разуждать только о несомненном.

Борьба есть орудие слабой природы. Когда в ней появляется разум, то он не может не вмешаться в борьбу. И он вмешивается. Совершенствуются орудия борьбы. Человечество с большим успехом подрывает свои силы и занимается самонистреблением. Разум человека еще слаб и поэтому получаются такие замечательные результаты. Когда он будет сильнее, то и вмешательство его даст лучшие плоды. Искусственный подбор растений дал человеку очень многое. Он будет продолжаться и даст столько, что мы себе даже представить этого не можем. Также разум, по мере его развития, вмешивается и в борьбу людей. Давно уже лучшие из них понимают вред национальной борьбы и розни, давно понимают вред бессмысленных или неосторожных браков. Искусст-

высший подбор должен быть, современем применен не только к растениям и животным, но и к человеку. Разве не ясно, что слепая борьба не только приводит к уничтожению или ослаблению, но и не улучшает породы. Не всегда более сильный бывает прав. Но допустим, что именно всегда. Все же борьба есть самостребование и ослабление. Разум может найти средство избежать и этого. Пусть слабые, уродливые, несовершенные члены общества не дают потомства. Это не мучительно. Они могут жить, с женами, как и раньше, но жены их не родят. Это и в высшей степени справедливо. Больные, калеки и несовершенные производят таких же, если не в первом поколении, то во втором, или в третьем. Несчастные дети в тягость самим себе и обществу. Какое же вы имели право сделать это зло? Искусственный подбор, в будущей совершенной ассоциации людей, не только устранит таким образом взаимное самостребование и сопряженное с ним великое страдание, но и будет быстро вести к индивидуальному улучшению людей. Устранятся только грубые, слепые и мучительные формы борьбы. Она и сейчас идет между животными, но плохо улучшает их породу. Чего то в ней видно недостает.

МХ. Почему вы не допускаете возможность чудес, человеческой души в общепринятом смысле, существование духа...

Ответ. Пределы возможности определить трудно. Но все это мало вероятно, темно, фактически необоснованно — и противоречит точным про-

верным знанием. Это область веры или, в лучшем случае, сомнительной философии, вероятность которой выражается незначительными долями процента.

Моя цель дать и монизму то, что имеет научную достоверность и высокий процент вероятности. Верьте во что хотите, но едва ли то, что я предлагаю меньше религиозных утешений.

Сравните-ка!

1) Религия обещает грешнику (т. е. заблуждающемуся) вечное мучение, монизм же несомненное удовлетворение. Впрочем, заметим, что будущее создается из настоящего.

Совершенство космоса—результат разума, сознания и высокой деятельности. Не будет их, и жизнь вселенной превратится в ад. Эта угроза, истекающая из знания, должна побуждать нас к великим, но радостным трудам, к работе сознательной, обдуманной, медленной с прохладой, но не к суебной и напряженной. Несколько непогодив, заблудших и несовершенных не могут изменить величественного течения вселенной. Даже вся Земля, будь она хоть самая распаханная, ничего в космосе поправить не может. Другие планеты вырвут.

2) Религия обещает продолжение земной жизни, связанное с родственнымками. За это крепко держится большинство. Монизм же прямо обещает (суб'ективно) немедленную совершенную жизнь и общество совершенных существ. Хорошо ли это заблуждение прошедшего в каждой последующей жизни, полный разрыв с горестями, ра-

достиги, принципиальности и антиматериализма упышающего бытия? Ведь эти радости и огорчения так ничтожны, так малы, что не худо и разорвать с ними на веки. Стоит ли поправлять драный, полусгнивший, полуразвалившийся дом! Не лучше ли свести его до основания, употребить на дрова, раз приставлен для нас великолепный двор, никогда даже нам не снившийся. Каждое животное, имея ограниченное сознание, пожелало бы остаться тем же животным. Так и человек хочет остаться человеком. Но ведь это заблуждение и результат его незнания.

3) Религия игнорирует судьбу животных. Могилам же обещает не только для них то-же, что для человека, но также и для растений и для каждого атома почвы, воздуха, воды, для каждого атома (или его части), заключенного в центре любой планеты, любого солнца или другого небесного тела, обреченного, поидиному, на вечное небытие.

4) Мы совершенно можем не беспокоиться о всех наших близких, о всех наших предках и о всех людях, когда-то живших. Все они, по материализму, уже живут и довольны.

5) Также и будущее наших потомков не может нас беспокоить. Дает ли чтонибудь подобная философия.

6) Религия даже порядочным людям обещает в будущем мучательства, пытки и еще что-то подобное. Праведники же получают тысячи лет жизни. И это время кажется им достаточной парадой и чуть не бесконечностью. Религия

грозило и требует, монизм предоставляет каждому полную свободу и не видит в будущем ничего плохого.

Н.Н. Жив ли атом?

Ответ. Отрешитесь только от ранее внушенных вам идей и вы увидите, что он жив. Действительно некоторые атомы несомненно живы. Это те, которые составляют часть живых существ. Но раз некоторые живы, то было бы величайшей нелепостью считать другие атомы вселенной мертвыми. Материя едина и основные свойства ее во всей вселенной должны быть одинаковы. Они выражаются тремя понятиями: временем, пространством и чувством. Придавать чувственность только одной какой-нибудь части космоса противоречит принципу простоты, единства или монизма космоса. Каждое живое есть маленькая вселенная. Космос отличается только своими размерами.

Н.Н. Сказал ли Монизм последнее слово?

Ответ. Конечно — нет, наука идет вперед и каждый год дает новое. Она дает нам видеть все более и более скрытые явления и части космоса.

Таинства материи и сил открываются непрерывно. Расширяется представление о вселенной и ее причинах. Все изменяется, все течет, в общем, к высшему, к лучшему. Говорить о будущем точного знания — значит фантазировать. У нас пока нет этой цели. Но деятельность в этом направлении имеет хорошую сторону. Мысль о бесконечности знаний, уверенность в будущих открытиях, подавление научного фанатизма необходи-

мо ради дальнейшего развития позитивной науки. Как бы не были, понаблюдавшему, полезны и чудесны наблюдаемые кем нибудь факты, они должны быть многократно проверены.

Ничего не запрещено. Все только начато, конца же никогда не будет. Самая наука всегда должна находиться под сомнением.

НН. Было обещание всем безразлично и добрым и злым одинакового счастья, одинаковой судьбы не есть ли нарушение справедливости и не может ли побудить к разврату и распространению разнузданности и тайных преступлений. Я думаю, что это так, и вот почему я сторонник религий, как бы они слабы не были в научном отношении. Все же это тормаз! Страх вечных мук удерживает человечество от позитивного хода и полнейшей деморализации. Религии — двигатели прогресса.

Ответ. Мое учение должно многих ужалить и сделать настоящим хороним, насколько он может. Притом на Земле возмездие ждет нас за наивинную нашу ошибку. Если вы убили, вам истят, сделали дурное вас наказывают или частные лица отплачивают тем же. Жестоки к близким, к друзьям — они оставляют вас, умирают, бьют и вы всю жизнь терзаетесь раскаянием о сделанном уже непоправимом зле. Все это надо подробно объяснить людям. Картина предостерегающих наказаний, как прямого неизбежного и естественного последствия ошибок, должна скорее устрашить их, чем сомнительные загробные муки. Однако, каждый и то должен понять, что

если и он, и вся земля, и все планеты будут безумны, то всемирная обратится в ад и он будет в нем вечно страдать! Это тоже удер­живающий мотив.

Разнузданности на земле не может быть еще потому, что разнузданных истребуют и лишают потусторонности. Ведь в заключении трудно раз­множаться. Тайные преступления также обнару­живаются и находят соответствующий отпор.

Мы не видим, чтобы и вера была особенно сильным тормозом для убийц и воров. Такие незаметные, потемные и ненаказуемые грабители, убийцы и насильники, как раз и состоят в основе верующих.

Хотя, правда, они сами не сознают, каковы они, — и даже надуются на небесную награду во в пример прочих.

* * *

Мне очень больно, что многие умные и знающие люди смотрят на выводы «Монизма», как на нечто фантастическое, или, в лучшем случае, философское. Никакой тут философии нет. Мои выводы строго научны, могут быть доказа­ны и разъяснены во всех подробностях. Они осно­ваны на многочисленных и многолетних рабо­тах, на вычислениях и фактах неоспоримых. Ма­ло того, были люди, которые приходили прибли­зительно к таким же выводам, хотя и менее оп­ределенным и ярким. Это и понятно. Нам дано больше, с нас и спрашивать должно больше.

Я сам всерьез старался опровергнуть себя. Прошу вас о том же, укажите мне на то, что у меня неверно, неполно.

• • •

Из многих статей обо мне привожу тут отрывок неизвестного мне автора, (Вечерняя Москва, 4 мая 1925 г., № 99), «К. Э. Циолковский... философ, астроном, механик, биолог, социолог, химик и изобретатель. Он дал удивительные работы в области изучения солнечной энергии, сопротивления воздуха, в области аэрофизики и аэромеханики. Десятки лет тому назад Циолковский буквально поразил научные круги своими двумя величайшими в истории человечества проектами. Из них первый — межпланетное путешествие при помощи специальной ракеты, и второй — металлический дирижабль»...

Прибавлю к этому, что известный профес. Ветчинкин на московском диспуте 3-го мая 1925 года, в присутствии представителей многих учреждений, заявил о том, что все мои вычисления относительно дирижабля и реактивных приборов верны, и если приняты были ранее холодно, то только потому, что опередили время. Много и других было в печати официальных, торжественных и коллективных заявлений о верности моих расчетов...

...НН. Я готов допустить межпланетные сношения в пределах каждой солнечной системы, но ни у кого не хватит смелости допустить сношения между солнцами.

Ведь до ближайшего солнца надо лететь 40.000 лет со скоростью 30 километров в секунду. А если это невозможно, то каждая планетная система осуждена заранее мукам самозарождения.

Хотя этот период затопления (т. е. муки эволюции) сравнительно (по времени) не велик, но все же наши выводы о повсеместном космическом дождьстве значительно уменьшатся.

Ответ. Аррениус допускает вселенской распространение жизни посредством микроскопических зародышей, переносимых какою либо силой (напр., давлением света) от одной планеты к другой.

Если несознательная природа устанавливает живое сообщение между звездами, то каково же ее могущество, если она основана светом высочайшего разума! Я не сторонник авторитетов и даже против мысли Аррениуса, но я не могу устоять против силы избранного космического мозга.

Не теряйте разуму и могуществу нашей планеты, но невозможно усомниться в силе одной из планет Млечного Пути. Их сотни миллиардов! Неужели ни одна из них не премыслила безмерно Землю.

Я даже верю ближнему могуществу нашей планеты, даже собственному разуму.

Скорость межсолнечного путешествия может быть еще увеличена во сто раз. Тогда время его сократится до 500 лет. Время жизни будущего человека также может увеличиться в 5 раз. В таком случае будет довольно одной жизни, что

бы переселиться к другому солнцу. Но как же достигнуть секундной скорости в 3 тысячи кило, то есть в 100 раз меньше, чем скорость света?

Скорость атомов гелия, вылетающих из радиоактивных веществ, а также частиц положительного электричества превосходит эту величину в несколько раз. Скорость же электронов, при тех же явлениях, приближается к скорости света, т. е. в 10—50 раз больше трех тысяч. Если на дорогу мы выйдемся скрытой (потенциальной) электрической энергией или особыми быстро разлагающимися радиоактивными материалами, то вот вам и средство получить большую скорость. Тогда, чтобы отправить снаряд с человеком весом в тонну к иному солнцу, понадобится около тонны радиоактивного вещества, или соответствующее количество электрической энергии. Через 500 лет мы достигнем ближайшего солнца. Радий для этого не годится. Его разложение в 4 раза медленнее, чем нужно. Неужели не найдется хотя бы через тысячи лет вещества, которое разлагается в десятки раз быстрее радия. И теперь уже есть такие вещества, но они не годятся по другим причинам. Сосредоточенные солнечные лучи также могут дать большое давление и огромную скорость телам, хотя пока это не применимо.

Если бы скорость межзвездного корабля была небольшая, то что же может пробыть нам в пути-шествии в 5 тысяч лет! Если же я, то мое потомство достигнет иной планетной системы. С

другой стороны серьезные ученые ищут продолжения жизни и даже надеются достигнуть физического бессмертия. Мы не согласны с этим, но все же неопределенного удлиннения жизни наука рано или поздно достигнет. Тогда и тысячи лет путешествия нам не покажутся страшными.

Еще есть тысячи возможностей даже при нашем (сравнительно) полнейшем невежестве и техническом безжизнии!

Как же мы будем думать, когда приобретем множество машин, когда высочайшие из людей примут участие в научных изысканиях, когда сама природа людей будет неузнаваемо высока, когда мы создадим лучшую планету в Млечном Пути!

Мы не имеем сейчас ни малейшего понятия о пределах могущества разума и познания, как наши предки не представляли себе технического могущества современного поколения. Кто верил 200 лет тому назад в железные дороги, пароходы, зарослины, телеграфы, фотографы, радио, машины разного сорта и т. д.! Даже передовые люди, гении того времени, отчаянно смелые, не могли вообразить себе современных достижений. Пупкин менее 100 лет тому назад едва надеялся в отдаленном будущем на проведение в России железных дорог.

От прочитанных жду возмущений и вопросов относительно этой книжки и «Менизма».

Писатель-астролог NN. 20 дек. 28 г. К менизму... Трудно передать чувство глубокого душевного волнения, пережитого мною при чтении

ваших трудов Монизм и Причина, — до такой степени новы, оригинальны, возмущающи и величественны идеи, развитые в этих незабвенных книгах! Это чувство, вероятно, испытывает путник, когда он достигает сияющих вечными снегами горных вершин и перед ним разворачиваются необозримые горизонты... Да... вы унесли меня на высоты знания, и мое сердце навсегда сохранит свою горячую привязательность к вам за те незабываемые минуты, которые вы мне доставили!...

... Ваши последние печатные труды завершили в моем внутреннем, глубоко спрятанном от всех, сознании, процесс эволюции. Теперь я умру сознательно-спокойно. Я и раньше никогда не боялся смерти, но не объяснял почему, а теперь, благодаря вам, знаю.

... Итак — ваши печатные труды бесспоротно сложили в моем сознании все книги так наз. священного писания.

1930 г. Москва. Студент Н. И.

... Очень замечательны книги: Причина космоса, Монизм волеиной и Будущее земли и человечества. Хорошо было бы, если бы статья Монизм всеобщей была подробнее. Прочтя эти книги, начинаешь видеть цель жизни... Как много народа, живущего без цели! Мне кажется, что все самоубийцы — люди не имеющие цели. У меня цель — работа в вашей области знаний и я никогда не кончу самоубийством. Что может быть

дороже и лучше жизни? Все проходяще: любовь, привязанность, красота, но жизнь никогда не прекращается.

Мне кажется, что если бы эти три книги были распространены так, как распространена религиозная литература, то давно бы не было так называемых «верующих», было бы гораздо меньше зла, несчастий и преступлений.

ОТЗЫВЫ О Н. Ц.

Марта 30 г. З. Х. (Философ-натуралист).

К великой моей радости, я понял Вашу гениальную идею панпсихизма. Я понял, что то, что мы называем мертвым, безжизненным, есть тоже вещь живая, но энергия которой исчезающе мала, близка к нулю, но ни в коем случае не равна этому последнему, она приближается к нему асимптотически. И если я раньше думал, что граница между жизнью и отсутствием жизни крайне неопределенна, то теперь я уяснил себе, что этой границы вовсе не существует.

З. Х. Харьков. 30 м. 29 г.

Ваш монизм представляет собою изумительно радостное, бодрящее, глубокое-этичное и красивое учение.

Мысль о всеединстве сущего, мысль о том, что весь космос есть единый организм, не может не придавать человеку новых сил с помощью которых он может ускорить приближение того счастливого времени, когда Земля при-

общется в радостной жизни, царящей почти во всей вселенной.

Мысль о единстве — мысль старая, ... но вы первый доказываете эту идею научно. Правда и Спенсер в основу своих выводов положил данные науки, но вы в своих рассуждениях абсолютно самостоятельны и идете своей непросторечной и, как мне кажется, верной дорогой.

Вот почему ваши работы имеют сугубый интерес...

Затем автор письма задает два вопроса и прибавляет: я уверен, что вы разъясните эти вопросы для меня лучше, и, тем самым, дадите мне возможность понять вашу гениальную мысль во всей ее полноте... Автор сомневается в существовании причины космоса. Мой ответ: это только гипотеза. Научных доказательств существования причины у меня нет.

Второй вопрос: жизнь характеризуется сложностью органической материи. Где ее нет, там нет и жизни (или чувства). Мой ответ: условно это так. Но границ между «смертью» и жизнью найти нельзя... атом водорода, тяжелые атомы элементов, составленных из него, молекулы простые, молекулы сложные, молекулы клеточек, самые клеточки, организмы простые, организмы средние, высшие и т. д. все это только разные ступени жизни и чувства. Приведенный ряд не имеет ни начала, ни конца, границ между его членами нет. Они могут быть только условными и потому противоречивы. Разница количе-

ственная. Качественной она может быть названа только условно. Какова разница между единицей и биллионом, такова и разница между жизнью и ощущением, какой-нибудь бактерии и человека.

28 мая 29 г. С. Ф. Г.

... Ваш мозгом произвел на меня, молодого, колоссальное впечатление. В нем чувствуется итог работы многих десятиков лет. Мне приходится много спорить относительно вашего мышления, отстаивать его. Собственно говоря, он стоит сам за себя.

К. Э. Ц. Прибавка к моему Монизму: Блуждание атомов.

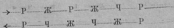
Так как многие не поняли главных и наиболее ценных выводов Монизма, то я тут делаю еще попытку пояснить сказанное ранее.

Науке и точному знанию известен только атом и его части. Разные сочетания атомов дают все, что мы видим, или иными способами познаем во вселенной; именно: мир неорганический, растения, животные, люди и другие сознательные или полусознательные существа.

Чтобы понять дальнейшее, надо строго стоять на этой точке зрения и выбросить из головы все предвзятое, ненаучное и сомнительное знание.

В Монизме я доказываю, что за каждым атомом необходимо принимать не только механические свойства, но и способность ощущать приятное и неприятное, в зависимости от группировки, в которой он принимает участие.

Как человек есть член сложно организованного общества, так и атом есть гражданин группировки (напр., часть животного). Как член общества не перестает жить, когда распадается общество, так и атом остается способным чувствовать после смерти (или распада) его группировки (мои). Гражданин может быть членом разных общественных ассоциаций (сейчас они слабы и близки к стадиному состоянию, но в будущем предвидятся сочетания, людей тесные, глубокие и сложно организованные, как нетто-целое), также и атом может жить жизнью разных существ. Изобразку тут схематически блуждание атома на Земле в настоящем ее состоянии, когда жизнь на ней так еще несовершенна (от чего много страданий).

Буквы означают растения, животных и человека. Промежутки между ними есть неорганическая природа. Линия показывает случайный путь атома. Космос представляет бесчисленное и неограниченное количество атомов, но мы представляем себе только один, передвигающийся на

Земле. Как видно, атом неизбежно живет то жизнью растений, то жизнью разных животных или человека, но чаще всего испытывает судьбу так называемой мертвой материи. Его самосуществование зависит от того, куда он попадает и в какую часть существа (волос, кожа, мозг). Время течет также не одинаково. В неорганических телах (почва, вода, воздух) его совсем нет, и низших существах есть только настоящее; но чем существо сознательнее тем более его захватывает представление о прошедшем и будущем (память, воображение). У сверхчеловека (неудачное и смешное выражение) спереди и сзади — бесконечность.

В жизни атома надо исключить, хотя бы огромные времена его существования в неорганической материи. Выходит (субъективно), что он испытывает только жизнь. Смерти же нет, потому что нет в ней времени, потому что нет ощущения (радости и горя).

Когда атом, напр., проникает в мозг человека, то он охватывает вибрации и бомбардировкой электронов сложного организма, — очага непрерывной и усложненной химической деятельности (мозга). Как граммофонная перепонка не может не отзываться на скачущий иглфтик, который заставляет ее колебаться и издавать те или другие звуки, так и атом отзывается на деятельность мозга. Барабанная перепонка уха одна и та же, но она колеблется очень разнообразно, смотря по характеру колебаний окружающей ее среды.

Также и атом как будто один и тот же в неорганической и органической жизни, но радиация света или другого сложного очага химической деятельности, очевидно, изменяет его состояние. Оно и есть чувство жизни.

Атом может пробыть в сознательном животном всего несколько дней или месяцев. Но он тотчас же, при входе в мозг, вспоминается его работою, которая говорит ему о прошедшем и рисует картину будущего. Мозг говорит ему о рождении существа, детстве, юности (память), рисует будущее и неизбежность разрушения (смерти). Отсюда иллюзия существования атома в сознательном существе от зачатия до смерти, хотя он, может быть, пробыл в этом существе всего несколько секунд. Это мозг нас обманывает. Животные менее обманываются, так как память их не простирается до рождения и воображение — до смерти. Они сознают одно: бессмертие. Им и в голову не может прийти мысль о начале и конце. Страх смерти есть участь культурного человека. Но высшая мысль, до которой немощи доходили, отбрасывает этот страх, как ложный.

Из сказанного следует как бы неизбежность существования атома: в внешних животных, в малосознательном (настоящем) человеке и т. д. Но мы сейчас докажем, что это совершенно неверно (значит, мало вероятно). Математические расчеты показывают, что атом, после существова-

ния в животном, имеет вероятно попасть опять в животное только через несколько сотен миллионов лет. Но тогда уже на Земле останутся лишь полевые растения и высшие животные существа — потомки выживших людей. Значит, после смерти или (вернее) выхода атома из животного (или человека), атом может попасть только в высшее существо или растение. Жизнь же в растении граничит с небытием и никак неприятным нам угрожать не может, как пребывание в камнях, воде, воздухе или почве.

Следовательно, можно считаться лишь с возможностью жизни в высшем существе, более совершенном, чем современный человек. А это может быть только животное.

Вот истинная картина существования атома после его выхода из современного человека или животного. Это же и судьба всякого атома, составляющего часть растения или какого-либо животного (мертвого) существа. Изображена схематически Земля через многие миллионы лет, когда наступит пора попасть этому атому в мозг существа.

→ Вc — P — Вc — P — P — Вc — Вc →

(Вс) означает высшее существо, потомка человека, или приваляда с других планет. (P) есть растение. Пунктир выражает случайный путь атома. Ясно, что атом может возрваться только в высшее бытие.

Человечество живет в мало-мальски сознательном состоянии всего десятков тысяч лет. Быстрый же темп прогресса продолжается лишь сотни лет. Человеку, Земле и Солнцу предстоит еще billions лет жизни. Следовательно, возраст человеческой культуры составляет не более миллионной доли всей ее жизни. Отсюда видно, что сознательность нашей планеты еще в периоде зарождения. Что человечество только возникло, что ему только одна «секунда» времени. Как младенец секундного возраста только один из земных шаров (статуетика), так и наша планета, одна из многих миллиардов их, находящихся в другом возрасте. На таких древних планетах (большинство) нет несовершенных животных и несознательных существ. Во вселенной одно только совершенство (которое будет и на Земле), если не считать миллионную или billionsную долю планет, находящихся в младшем возрасте, как Земля.

Обмен материи, атомами и в сущности их частей совершается не только в пределах земного шара или в пределах одной планеты, но и в пределах всего космоса: солнечной системы, млечного пути, галактического острова и т. д.

Вот к чему я это говорю. Вы можете сказать, что когда атому придет время оканять (войти в состав земного существа), то самой Земле уже не будет. Она сольется с Солнцем или обратится в разрозненный газ.

Возможно, но это несколько не может нас остановить. В силу космического обмена вещества, атом

тогда войдет в состав какой-либо нашей планеты или иного обиталища жизни, возникнет на ней и получит жизнь, войдя в состав мозга какого-либо высшего существа. Ведь иных ног и потому ничто другое немыслимо. Биллионы же лет, протекающие в эфире (сознании, бытии) ничего не значат: они промчатся, как секунда, пройдут, как обморок, как крепкий сон и мы их даже не заметим. Разве нас тожили те миллионы лет, которые мы провели в бытии перед началом этой жизни!

Вот схема блужданий атома в эфирном пространстве или в млечном пути. (Псс) означает планету с совершенными существами (зрелыми), промежуток — эфир или вообще неорганическую материю, пунктир — случайный путь атома.

→ Псс — Псс — Псс — Псс →

Очевидно, что атом может жить только сознательной жизнью. Биллионы или триллионы лет промежуточного состояния в неорганической („мертвой“) материи не заметны, потому что там нет времени, нет ощущений. Бытие совершающееся и разумное кажется (субъективно) непрерывным. Хотя оно непрерывно, сознательно и сознательно, но не достигает сознательности умственных приобретений и вообще человеческой современной души, т. е. вы после смерти не будете продолжать своей убогой жизни, а а начнете совершенно новую и великую жизнь сверхчеловека. Но ведь это еще лучше!

Планеты млечного пространства, страдальческого периода, как Земля, в сущности еще хуже,

чем мы показали. Дело в том, что почти все планеты заселяются не самозарождением, которое представляет мучительный и долгий путь оживления материи (пример — Земля), а колонизационным переселением совершенных существ из нескольких опередивших планет на другие отстающие планеты, где неудачные и слабые проявления самозарождения (примеры: бактерии, моллюски, редкое самоотраблещащее себя население) ликвидируются, т. е. вытесняются разумными существами, как у нас животные и несовершенные люди заменяются более совершенными или как дикие плоды, овощи и злаки вытесняются лучшими породами.

На всех планетах неизбежно жизнь начинается самозарождением, но на некоторых (немногих) она ускоряется в быстроте и удачливости, достигает высшей степени познания, технического могущества и расселяется по окрестным планетным системам или по всему млечному пути (обособленная группа солнечных систем).

Разум совершенных существ указывает, что это есть лучший путь оживления вселенной и придания ему свойств — разумности и силы.

Что же могущественнее разума! Если же он сильнее всего, то он все победит. Ему власть, сила и господство над всем космосом. Последний сам рождает в себе силу, которая им управляет. Она могущественнее всех остальных сил природы.

Если разумность на Земле еще слабо проявляется, то это объясняется младенческим возрастом человечества. Ведь и человек-герой, пока не вырос, глуп, как всякое животное.

Атомы живут триллионы лет. Они долговечнее организмов (животных), но они распадаются (иные даже в несколько минут). Следует ли из этого, что разумное существование атома ограничено во времени? Нисколько, так как это явление (как и все во Вселенной) периодическое. Атомы распадаются (большинство в триллионы лет), а потом опять, через соединение их частей, возникают в прежнем виде. Как бы не было глубоко это распадение (подобие смерти), сущность их остается (вечна) и из нее вновь рождаются атомы.

Атом есть один из этапов зачаточной (простейшей) жизни, но самых этих этапов, вероятно бесчисленное множество. Наиболее сложный этап жизни (из известных нам) это животное или человек. Грубое, ослепленное ощущение животного заглушает все другие условно тонкие этапы, которые мы, по их вопиющей слабости, называем отсутствием.

Ощущения атомов в мозгу можно сравнить с состоянием зрителей в театре, проникнутых одной и той же драмой. Увлеченные одной идеей, они уже забыли про свою личную жизнь и про-

никлись (согласно) лишь тем, что перед их глазами. Но кончился (смерть) спектакль, ушли они из залы и замерли от скуки (небытие)...

Есть разница между атомами в мозгу и зрителями в театре. Человек из театра может перейти в другой театр, потом в третий и так без конца. Также и атом может перейти в другой мозг и в третий и также без конца. Только атому лучше: он действительно блуждал и будет блуждать бесконечно от одной жизни к другой. Он не чувствует и скуки в антрактах, так как в неорганической материи, в небытии сам его полный и времени нет. А как томится бедный человек, поглощенный скукой. Да и порханию его по театрам (в жизни) когда-нибудь должно наступить конец.

К менизму. Многие смешивают мой атом (или, вообще, начало материи с монадой Лейбница. Между тем и другим нет ничего общего. Лейбниц приписывает своему атому сложные свойства мозга. У меня же атом, в органическом и неорганическом мире, всегда есть атом, с известными и неизвестными в физике свойствами. Подобно атому кирпича есть кирпич—валяется ли он в мусорной куче или составляет часть величественного здания. Мой атом только обладает пассивною замкнутою чувствительностью, замирающей от мозга, или, вообще, от среды, в которую он попадает. Он испытывает от нее вибрации, подобно тонкой упругой пластинке и подобно атому невольно чувствует. Представим себе тысячу тонких упругих пластинок. Одна из них сломана,

прочие колеблются от влияния внешней силы (напр., как граммофонная пластинка или перепонка уха). Вследствие этого одна пластинка лает, другая маукает, третья кукарекует, четвертая плачет, пятая ходит, седьмая поет, восьмая играет на скрипке, девятая ругается, десятая ласкается, одиннадцатая заменяет оркестр, двенадцатая произносит слова Будды и т. д. Все пластинки одинаковы, однако как они различно проявляют себя, в зависимости от воздействия для глаза рода колебания. Так и астронд в зависимости от качества и силы деятельности мозга проявляют разные невольные (пассивные) чувства (в смысле опущения радости и страдания, приятного и неприятного).

Калуга 1931 г. Райлит № 488. Тираж 2000.

Калужская типография Мособлиздизграфа.